

Драконовы печати

Автор:

Тальяна Орлова

Драконовы печати

Тальяна Орлова

У Драконов дикие традиции и жестокие нравы, и Каю хотят отдать за одного из них. Но странная магия заставляет ее всегда прятаться и мучиться от чужого внимания. Она сбегает, не в силах принести себя в жертву даже ради всей страны. Однако судьба неумолима: она приводит Каю к тем же Драконам, но уже далеко не в почетном статусе невесты. Сбежать, чтобы не стать женой, но превратиться в наложницу? А если она заинтересовала сразу обоих правителей? Ей придется переступить через принципы, чтобы сохранить старый мир.

Тальяна Орлова

Драконовы печати

Глава 1. Тень лучезарной

Я любила бродить по замку в такие часы, когда все тайны просыпаются. Не самая большая любительница подслушивать разговоры или разоблачать чужие секреты, я растворялась ощущением незаметности – когда я никто, когда я безмолвная и глухая часть древних стен, когда я незаметней горничной или поварахи, когда я ничего не значащая тень чьих-то чужих переживаний, а совсем не дочь своего отца. Только в такое время я чувствую себя по-настоящему живой, хотя и меньше всего похожа на человека.

Но этот разговор впервые завладел моим вниманием, на интуитивном уровне сразу показался значимым и заставил не скользнуть мимо, а вжаться в стену за тронным залом, где эхом отдавались голоса двух собеседников.

– Я не хотел быть таким правителем, лучезарная Ринда. В детстве мечтал о том, что моя земля не узнает голода и войны, пока я сижу на престоле.

Я почти перестала дышать. Отец был раздавлен, но это неудивительно. Последние события приводили в ужас всех. И старшая жена отца тоже произносила слова нехотя, с трудом:

– Знаю, ваше величество. Народ Курайи долго благоденствовал, но беда случилась не по вашей вине.

– А по чьей же? – неожиданно резко взревел он. – Генерал Наири нарушил долгий мир с Дрокком, да еще и выкрикивал мое имя, прославляя победу всего Курайи. В чем же моя власть, жена, если самые преданные люди готовы всадить нож в спину?

– Генерал был глуп и тщеславен, мой король, – утешала мужа Ринда. – Вы казнили его – это ли не ваш ответ на его действия?

– Ответ, – признал его величество. – Но слишком запоздалый. Драконы не только отбили порт, но и посчитали это действие объявлением войны. Их люди погибли, они не принимают извинений за подобное. Но они не спешат с наступлением, дают время на откуп...

Я боялась пропустить хоть слово, хотя разговор шел о том, что было известно. Курайи сотни лет не воевали с народом Дрокка, называющим себя драконами, хотя драконьей крови у них почти и не встречалось. Те были сильны и опасны, но моим предкам, сидящим на престоле, удалось не только заключить с ними мир, но и долгое время его поддерживать. Драконья земля сурова, но щедра: на ней сосредоточены залежи драгоценных камней и металлов. Климат родного Курайи намного мягче, а почва здесь плодородна и способна прокормить почти весь континент. Курайи, привыкшему к взаимовыгодной торговле и более слабому в военном деле, политический конфликт, да еще и с таким сильным соперником, не был на руку. И вдруг генерал Наири – горделивый ублюдок – решил увековечить свою славу. Он с небольшим войском захватил южный порт Дрокка,

решив, что еще один выход к морю обеспечит Курайи намного более выгодное положение. И хоть мой отец, король Тайри VI, такого приказа не отдавал, этот маленький городок стал камнем преткновения всех интересов. Уже через неделю порт был отбит явившейся из Тоара армией драконов, и их гордость не позволяла забыть об инциденте. Драконы во многом оставались варварским племенем, и, как и тысячу лет назад, платили кровью за кровь.

Ринда отличалась мудростью и спокойствием. Она была верной супругой отца, достойной своего статуса. И для короля оставалась самым верным советником. Моя мать, шестая жена отца, умерла много лет назад, а Ринда взяла на себя опеку обо мне – и хоть мать заменить не смогла, но и не позволила мне чувствовать себя никому не нужной. Сама Ринда родила королю первого наследника, но детей у его величества от всех жен явилось на свет уже девятнадцать. Наследники, как и жены короля, не были особенно дружны, потому забота первой лучезарной супруги о дочери какой-то там шестой была в самом деле показательна. Я любила и уважала эту женщину, но ее политическая мудрость иногда граничила с жестокостью.

Ринда говорила тихо и уверенно:

– Вы знаете, что должны сделать, мой король. Забыть о гордости – ваша гордость сейчас может стоить жизни многим вашим подданным, если не всем. Драконы намного сильнее наших воинов. Их честь не позволяла нарушить мирный союз, но мы сами дали повод для войны. В жизни каждого правителя бывает момент, когда надо забыть о гордости и порывах сердца.

Отец должен был разозлиться, но я недооценила его отношение к верной советнице. Он принимал от нее всю правду – даже самую неприятную:

– Речь давно не идет о гордости, Ринда. Я готов снова просить о прощении Драконов. Но войну это не остановит.

– Нет, мой король. Действовать надо иначе, – мягче произнесла Ринда. – Отправить к ним дипломатическую миссию, принести официальные извинения... и закрепить мир между нашими странами браком. Драконы не мстят тем, с кем породнились – это выход из их традиций так, чтобы никто не потерял лицо. Старший Дракон уже женат. Как только младший найдет себе невесту, мы упустим последний шанс. И он не возьмет любую. Вы не могли об этом не

подумать.

– Не мог, – признал он. – Ты можешь считать меня плохим отцом, – он вдруг заговорил громче, перебивая ее возражения, – да, я не самый лучший отец на свете, но даже я не могу решиться отдать собственное дитя в жертву.

Именно так и прозвучало: в жертву, а не в жены. Теперь у меня остановилось не только дыхание, но и сердце, как если бы точно чувствовало, что последует дальше:

– Хороший правитель всегда приносит жертвы, мой король. Это не ваш выбор, это ваш долг, – голос ее стал приглушенным, будто Ринда уткнулась лицом в его плечо или колени. – Вы должны не просто отдать свою дочь, а выбрать самую красивую – такую, которую младший Дракон согласится взять. И мне тоже не хочется произносить ее имя.

Долгая пауза, за которой последовал тихий, но отчетливый ответ отца:

– Лучезарная Эриникая с младенчества помолвлена с Дарием Окитонским.

Когда услышала собственное имя, я почти растворилась в стене.

– Да, мой король. Но на нас идет армия не с Окитонских Островов.

– Она любит своего жениха!

– Да, мой король. Но даже принц Дарий поймет, почему вы так поступили. Все поймут. Кроме самой Каи.

Отец говорил все тише, будто его изнутри давило:

– Она не согласится. Это особенность ее магии, унаследованной у матери – прятаться. Любая магия требует подпитки, потому Каю всегда будет тянуть к тому, чтобы держаться в тени. Она ни морально, ни физически не способна быть в центре внимания, стать женой одного из двух Драконов-правителей... Дарий принял ее такой, какая она есть, и потому женился дважды, чтобы сделать Каю только третьей женой. Более высокого статуса она не выдержит.

– Я обо всем этом знаю, мой король, – смиренно отозвалась Ринда. – Но в данном случае речь идет не о высоком статусе, а о жертве во благо своего народа.

– И героем она стать не сможет – по той же самой причине. Скорее будет умолять о скорой смерти, чем подвергнуться такому.

– Знаю, мой король, знаю! – в голосе первой жены послышались слезы. – Нам придется усыпить на время ее магические способности – для ее же блага. Иначе она сойдет с ума и не сможет пройти их свадебный обряд. Тогда Драконы засчитают еще одно оскорбление их чести с нашей стороны.

– Если бы только так, родная, если бы только это! Их бесчеловечные традиции... ты все это знаешь. Как они вообще способны предположить, что сердце женщины можно разорвать на две части? Как они могут делить каждую свою жену на двоих? Это против женской природы, а мы говорим о девочке, для которой даже обычная свадьба – огромное потрясение.

Ринда тяжело вздохнула:

– К сожалению, другого выбора нет. Только у Эриникаи в волосах золото, а в коже жемчуг, только ее Драконы-правители примут, как драгоценный дар, а не подачку, только ее красота остановит войну. И если бы не ее особенность, то все короли мира боролись бы за ее руку, а не только милосердный Дарий. От такого жеста Драконы не отвернутся.

– Это так, Ринда. Именно потому я взял шестой женой ее мать из простолюдинок. И даже первые семьи Курайи тогда не осмелилась высказаться против: каждый понимал, что если дочери будут наследовать ее красоту, то это сделает честь всему дому Курайи. Но она успела родить только одну... да и той передала эту вредную способность.

– Вы ударились в воспоминания, мой король, – заметила Ринда. – Ваша десятая дочь, лучезарная Танаэлла, тоже обещает вырасти красавицей. Но сейчас ей тринадцать! Хоть Кая мне намного ближе, но ее возраст больше подходит для замужества.

Меня передернуло. Да, Ринда воспитала меня и была всегда добра – это чистая правда. Но разве родная мать на ее месте сказала бы так? И отец будто эхом озвучил мои мысли:

– Однако можешь отдать Эриникаю?

– Это очень сложно, сир, – сдавленно выговорила Ринда. – Но если бы был другой выход... Я поговорю с дворцовым магом – сможет ли он утихомирить ее магические способности, чтобы она перенесла хотя бы свадьбу и коронацию.

– Подожди, – совсем тихо ответил он. – Подожди хоть до утра. Дай мне смириться с тем, что я должен сделать. Мое дитя убьют, если способности хоть как-то проявятся во время свадебных ритуалов. Ее убьют, если она не станет полноценной женой по традиции Драконов и не разделит ложе с обоими правителями. Ее убьют, если она со всем этим справится, но родит дочь – их жены не имеют на это права. И даже если мирное соглашение уже будет подписано, я не смогу забыть, какую цену заплатил. Дай мне смириться, любимая жена, что я отправляю собственное дитя на плаху.

– Я сама с ней поговорю, когда маг усыпит ее магию. И хоть я ей не мать, но ближе все равно никого нет. Постараюсь объяснить ей все, что нужно делать для выживания – точно теми словами, которые сказала бы ей мать в такой же ситуации. И отправлюсь в Тоар с ней, чтобы жить в замке правителей. Мои дети уже взрослые, они обойдутся без моих советов.

– А как же я? Я обойдусь?

– И вы, мой король, справитесь без меня. Она, боюсь, не сможет. И если Каю казнят, то я надену черное и не сниму до конца жизни, оплакивая как родного ребенка. Не только вы, благородный супруг, приносите жертву. Мы все ее приносим.

Я не шевелилась, продолжая вжиматься в стену и через пару часов после того, как все стихло. Я не возненавидела мачеху – Ринда, наверное, и собственную дочь отправила бы на подобное, если бы у нее были дочери. И именно она когда-то помогла моей матери освоиться во дворце, как помогала всем женам, не допуская между ними даже признаков конфликтов. Ринда, теперь уже пожилая женщина, никогда не отличалась красотой, но ее преданность отцу и

государству, ее ум и умение принимать справедливые решения никогда не вызывали сомнений. Да и отец в восторг не пришел и уж точно был не рад такому выходу. Отдать замуж дочь не за самого приятного кандидата – да подобных случаев в истории тьма! Меня не предавали, никто не мечтал от меня избавиться, но...

Но стоило только представить, как я вхожу в тронный зал и становлюсь женой одного из двух Драконов-правителей, как мне приходится стоять на глазах у всего народа, внутри все больно сжалось. А если думать дальше – как проходит конsummация их брака, когда сначала один Дракон лишает жену девственности, а потом ее берет второй – то становится совсем невыносимо. Драконы так поступают тысячи лет и даже не подозревают, насколько это дико: «не должно быть достоверно известно, кто из Драконов породит нового Дракона. Только так можно предотвратить распри». А им не приходило в голову, как чувствует себя притом «счастливая» невеста, даже если у нее нет моей особенности?

Да, моя способность в умении прятаться. Она еще не вступила в полную силу, но я уже очень четко ощущала в себе желание быть незаметной. Поговаривают, что и мама умерла от подобных переживаний. Та была скромной пастушкой с испачканным лицом, когда король случайно разглядел ее во время охоты. Привел во дворец, старался учесть все ее потребности. Но жена короля не могла оставаться совсем незаметной – и чем больше ей уделяли внимания, чем чаще она танцевала с мужем на балах, тем быстрее сдавала. Когда дворцовый маг догадался усыплять ее магию, было уже поздно. Я мать совсем не помнила, но буквально все называли ее скромницей. Неудивительно. Однако к скромности это имеет мало отношения. Просто древняя магия проявилась таким нелепым образом, а магия не дает выбора: она сидит в животе и жрет, жрет, жрет всю энергию, которая хоть в чем-то противоречит ее проявлению. Я еще в раннем детстве сильно завидовала тем одаренным, что могут творить огненные шары, лечить заговорами или распознавать ложь на расстоянии. Все они тоже быстро иссыхали, если не применяли свой дар. Но их способности были полезны, а вот мне и моей матери не повезло. Мысли снова вернулись к последним событиям и подорвали с места.

Я вбежала в свою комнату, заперла дверь и подлетела к зеркалу. Все говорят: красивая. Все говорят: у нее золото в волосах, у нее жемчуг в коже, а в глазах море. Проклятием матери стал не ее дар, а эта самая красота. Если бы она была обычной, то могла прожить долгую и счастливую жизнь в тени.

Я потрясла головой и попыталась сосредоточиться. Чтобы не случилось войны, я должна пойти на жертву. Одна жизнь против сотен или тысяч. Справедливая плата. Но речь идет только о браке, а не жизни. Жизнью я заплачу только потому, что во мне сидит магия. Но дворцовый маг не смог помочь матери, кто сказал, что он справится на этот раз? Ведь он только ненадолго усыпит способность, а потом та пробудится! От страха в животе закрутило так, что я сложилась пополам. Но, преодолевая боль, заставила себя выпрямиться и снова посмотреть на отражение. Отец сказал правду: я ни физически, ни морально не способна на подобное. Мне не нужно было слышать этот разговор, а теперь я уже не смогу остановиться. Если бы я только не слышала, если бы только легла пораньше, а не отправилась гулять по темным коридорам... Тогда меня принесли бы в жертву. Я стала бы героиней, хотя вовсе не рождена им быть. Спасла бы Курайи, у которого нет иных путей для спасения...

Но ведь меня могло бы и не быть! От этой сладкой мысли боль в животе отступила: ах, если бы только лучезарной Эрникаи Курайи вообще не было! Быть просто тенью – разве можно вообразить себе судьбу лучше?

Я умела любить и поддерживать связи с некоторым количеством людей – с теми, кто с пониманием относился к моей потребности иногда уединяться. Я была влюблена в своего жениха с самой первой встречи. Дарий старше на десять лет, чрезвычайно внимателен к моей особенности. Два года назад, во время последнего визита, жених пообещал, что я стану только третьей его женой, что он обеспечит мне возможность скрываться ровно столько, сколько требует моя магия. Мне необязательно посещать балы, а придворные пусть любуются моей красотой на портретах, если так я буду чувствовать себя уютнее. Он во всех подробностях расспросил Ринду о моих привычках и предпочтениях, а потом и выразил свое удивление: отчего я так сильно переживаю, ведь не требую никаких особых условий? Только лишь возможности не быть в центре внимания постоянно! Да почти любой человек от этого устает, мне требуется лишь чуть больше уединения, чем другому. И я верила его обещаниям: Дарий обеспечит те же условия нашим общим дочерям, а наши общие сыновья будут иметь полный статус престолонаследия – способность передавалась только по женской линии.

Отец тщательно изучил этот вопрос, когда полюбил мою мать: это магия древних жриц – незримых служительниц храмов, разрушенных тысячи лет назад. Грозные тени-воительницы, умеющие превращаться в невидимок, они уже давно не нужны своим истлевшим богам. Но несуразный клочок их магии

остался и будет передаваться дальше, если я рожу дочь. А может, магическая искра рано или поздно истлеет, ведь и теперь передается не всем девочкам в роду? Обо всем этом я собиралась узнать в своем счастливом замужестве...

Мысли о Дарии придали сил. Он и был моим единственным будущим, которое разрушил непродуманный поступок уже казенного генерала. Но здесь я оставаться не могла – магия в животе сожрет меня заживо, если я даже мысль такую допущу. Потому я решила бежать: погибну, доберусь до жениха или стану тенью. А в Курайи рано или поздно смирятся с тем, что принцессы Каи нет. А может, решат, что никогда и не было.

Я умею быть незаметной, это правда, но совсем невидимой не умела становиться даже моя мать. Магия древних жриц тлеет, не иначе. Я взяла ножницы и решительно щелкнула острыми лезвиями. Золото в волосах? Я состригала прядь за прядью безжалостно и как можно короче. Криво остриженные волосы на затылке поднялись дыбом, но я не останавливалась. Очень аккуратно состригла и ресницы, потом тонким лезвием прошлась по темно-русым бровям. Все волосы убрать быстро не удалось, но теперь отражение в зеркале разительно отличалось прежнего. Меня будут искать по описаниям и портретам. И если я не встречу знакомого, то вот эту девушку с невыразительным и ставшим каким-то одутловатым лицом никто не заподозрит в излишней красоте.

Я не умела растворяться в воздухе полностью, но чаще всего этого и не требовалось. Магия, которой дали свободу, растекалась по каждой клетке тела, лишая шаги звуков и делая движения смазанными, плавными – я будто растекалась в пространстве, становясь хоть отчасти похожей на тень. Если я прошмыгну за чьей-то спиной в шаге, человек и не почувствует. Если в затемненном коридоре замру у стены, то пройдут мимо. Я свернула в коридор прислуги, открыла первую дверь и уже через пару секунд вынырнула обратно, держа в руке штаны и рубаху сына садовника – худенького подростка. Из ценного прихватила с собой только один перстень, не подумав ни о еде, ни о ноже.

Охрана на воротах смотрела зорко, но я в таком состоянии умела творить чудеса – без труда вскарабкалась по веревочной лестнице на высокую стену, а потом с такой же легкостью спустилась. Магия в крови была не слишком сильна, да и расцветает она после тридцати, а не в восемнадцать, потому подобная ловкость была мне доступна, но на очень короткое время. Охрана не заметила беглянки, но залаял пес.

Я рванула к кустам и дальше – надо успеть добраться до леса. Почему я не подумала о собаках? Псы найдут по следу! Но паника не останавливала, а прибавляла еще больше скорости.

Глава 2. Печать первая

Пришлось идти вброд по холодной воде: я знала, что нет другого способа сбить собак со следа. Я не позволяла себе отдохнуть, все шла и шла без опаски заблудиться. Единственное, что страшило – оказаться пойманной. Некоторые рождены, чтобы стать героями, некоторые рождены, чтобы кануть в безызвестности. Я точно знала, что из последних.

Не было ни оружия, ни необходимых навыков для охоты. Потому я собирала ягоды и росу на утренних листьях. Сначала казалось, что этого достаточно, но уже через три дня стало ясно, насколько я ошибалась. В животе начало болезненно посасывать, а потом появились и рези. Я продолжала идти, невзирая ни на что, но с каждым днем проходила все меньше – силы будто таяли, их просто не хватало для таких нагрузок. К счастью, хотя бы летние ночи были достаточно теплы, чтобы спать на траве и не замерзнуть.

Первые деревни обошла стороной – в них будут искать в первую очередь. Но на четвертый день, когда я вышла к довольно большому поселению, поняла, что за кусок хлеба готова даже жизнью рискнуть. Пока отметала мысль о кражах – да, для того у меня был самый настоящий талант, но гордость вопила о том, что лучезарная Эриникая Курайи не имеет права пасть так низко. Работа, даже черная, выглядела все же более достойным способом заработка пропитания. Я ничего не умела делать, но часто наблюдала за слугами в свои «теневые» периоды, потому казалось, что я могу хотя бы постараться воспроизвести их действия.

Я выбрала самый бедный дом в крайнем ряду, и на осторожный стук открыла старуха. Окинула с ног до головы и спросила удивленно:

– Подать, что ль? Глупая! Мне бы кто подал!

Я сложила руки на груди в традиционном жесте и склонила голову – так перед отцом стояли просители, когда хотели его милости. Знак уважения, покорности и готовности принять любое решение. Но старуха лишь усмехнулась. Однако я уже настроилась озвучить свою просьбу:

– Дайте мне любую работу за ужин, милостивая госпожа. Может быть, вам двор подмести или постирать одеяла нужно?

– Госпожа? – старуха удивилась настолько сильно, что даже смеяться не спешила. – Вот ты загнула! Молодец, с таким умением вылизывать далеко пойдешь! Только двор мне подметать не надо! Слуг отродясь не держала, и хоть помру, но сама свои одеяла выстираю. Давай, давай, шуруй отсюда... странная ты какая-то.

Чтобы скрыть отчаяние во взгляде, я опустила лицо еще ниже – не дело это, на жалость давить, да и слабость показывают только слабые. Если бы не трясущиеся от голода ноги, если бы не постоянное сосущее ощущение в животе, то у меня хватило бы сил не допустить этого стыдного выражения лица. Я вежливо попрощалась и повернулась, чтобы уйти. Вдоль по улице еще много домов – где-нибудь не откажут. Только бы в обморок потом в процессе работы не упасть, это было бы совсем недопустимо.

Но старуха окликнула, когда я схватилась за калитку, чтобы открыть:

– Стой. Сейчас, погоди маленько, гляну, что там у меня осталось.

И через пару минут вынесла целый кусок ржаного хлеба и старую фляжку, по боку которой стекала белая молочная капля. Стоило немалых трудов, чтобы не закричать от нахлынувшего счастья. Я заставила себя снова поклониться, а не вцепиться в темную мякоть зубами. Старуха почему-то говорила другим тоном:

– Извиняй, больше ничего нет. И флягу заberi – авось пригодится где воды набрать, а мне уже без надобности. Да не кланяйся ты! Что за привычка? Все, все, иди. И не советую в следующий дом заглядывать – ты хоть и на паренька похожа, но все-таки молодая девушка. А там такие бесы живут, что на твои выдранные лохмы не посмотрят – быстро придумают тебе работенку. Потом уж не откажешься.

Я поблагодарила и что есть мочи побежала снова в лес. Слова доброй женщины испугали, но еще хотелось как можно скорее спрятаться где-нибудь и поесть.

И пока я пила холодное молоко, которое разливалось по всему телу ощущением чистой теплоты, размышляла уже обстоятельней. Мне отчего-то до сих пор казалось, что грабителям я совсем неинтересна – одежда, еще и порядком истрепанная походом, была лучшим тому аргументом, а моя теперешняя внешность не заинтересует насильников. Но первый же встречный человек об этом намекнул. На сытый желудок почему-то и приоритеты переосмысливались: кража – дело гнусное, но быть изнасилованной... Кажется, я ничего не боялась сильнее, чем этого.

Обняла себя руками, чтобы перестать трястись. Да ведь я бежала почти от того же! Быть в центре внимания, став женой Дракона – это еще полбеды. Их ужасающие традиции пугали. Правителей у них всегда два – так, якобы, предотвращается абсолютизм и самодурство. Так Драконы правили многие тысячелетия и считают только такое управление самым эффективным. С этим даже можно согласиться, если бы и не странное отношение к престолонаследию: следующими правителями становились два первых сына предыдущих. И чтобы не возникало конфликтов – чьи именно сыны унаследуют трон, Драконы – я в очередной раз вздрогнула от этой мысли – обязательно берут одних и тех же жен. Бывает, что жена одна на двоих, бывает и две, но в самой сути отношений это ничего не меняло – каждую жену обязательно брали оба правителя уже во время свадебной церемонии.

Я, когда учила историю, этому факту поразились до глубины души, хотя и понимала различие в менталитетах: у всех народов есть свои специфические традиции. Драконов из-за этой особенности в Курайи считали извращенцами, складывали о них смешные истории и передавали байки, хотя нигде в Дрокке, кроме правящей династии, подобного не делали. Их простые люди – точно такие же, как в Курайи, жили самыми обычными семьями, где один супруг и одна супруга. Но ведь у нас в великих родах тоже принято поступать так, как не поступают простолюдины. Например, многоженство: глава рода должен быть точно уверен, что произведет на свет достаточное количество здоровых и сильных наследников. Возможно, что на Драконьей земле с тем же недоумением смотрели на традиции Курайи? Я потрясла головой – нет, такого быть не может. Ведь любому ясно: у мужчины может быть много жен, а вот у женщины должен быть только один мужчина! Разве какому-нибудь мужчине нужна женщина, которая принадлежала другому, да еще и единокровному брату?

В общем, старуха добавила к смятению еще и львиную долю страха. Мне надо добраться до портового города живой и невредимой, там кольцом – единственной ценной вещью, которую я прихватила с собой именно для этой цели – оплатить билет и, наконец-то, добраться до Окитонских Островов под защиту Дария. А путь неблизкий. Тем более что я серьезно отклонилась от дороги и теперь придется приложить немало усилий, чтобы отыскать правильную. Нужна карта! И новая обувь! Ну, и еда, безусловно. Если уж я решила покинуть семью, так пора забыть и родовой гордости – я теперь не Эриникая Курайи, а просто девушка, которая хочет выжить. Потому придется красть... Да вот только у кого красть? У бедняка, наподобие недавней доброй женщины? Нет, правильнее все-таки брать у тех, кто не умрет от голода после того, как потеряет монетку или кусок хлеба. Но зажиточные люди живут в крупных поселениях и городах, где уже наверняка развешаны на всех столбах мои портреты, и любой горожанин может оказаться сильным магом – от него не скрыться. Я понимала, что мой дар дает преимущества, но рисковать не спешила. В город сверну, когда снова не останется других вариантов.

Через два дня, когда я уже присматривала в лесу место для ночлега, привлек огонек на поляне. Медленно выдохнула, пытаюсь раствориться в воздухе, и осторожно подошла ближе. Путник был один и уже спал возле костра. Дорогие доспехи и породистый конь однозначно свидетельствовали о его благосостоянии. Недвижимая и неслышимая, как только одна я умею, приблизилась еще. Наплечный рюкзак лежал на земле рядом с мужчиной, как и ножны, украшенные драгоценными камнями. Какой-то благородный господин, в этом не было сомнений, хотя странно, что на ножнах не видно герба рода. Еще шаг вперед. Я неосязема, даже ветер начал проходить сквозь меня, лишь ненадолго задерживаясь в ткани одежды. На пеньке, с другой стороны от костра, лежал хлеб и что-то, завернутое в бумагу. Если отломлю от хлеба всего кусок, то мужчина пропажи скорее всего не заметит, но даже если заметит, то точно не будет обречен на голодную смерть. Это лучшая первая тренировка, в городах будет еще сложнее. Потому надо испытать себя прямо сейчас, раз уж все равно решилась.

Очередной выдох – еще медленнее, чем прежде. Быть невидимкой приятно и легко, это и есть самое естественное состояние. Жаль, что я не могу раствориться полностью – быть может, это умели мои прародительницы-жрицы. Я почувствовала прилив знакомой энергии, теперь став не только незаметнее, но и быстрее. Улыбнулась. Пока нечему радоваться, но улыбка обязана была появиться, когда магия поползла по каждому кровеносному сосуду, во все стороны. Это не я радовалась – это древняя искра внутри ликовала, выпущенная

на свободу.

Никогда раньше мне не удавалось раствориться до такой степени. Я даже начала погружаться в необычный транс, при котором все второстепенные мысли потухли, зато разум стал работать четче. Похоже, голод и лишения сделали магию сильнее! И дальше все было бесконечно просто: рассечь пространство, будто в воду нырнуть.

Я потянулась к хлебу, но была перехвачена за запястье. Нервно вскрикнула, дернулась, но вырваться не смогла, а магия внутри сжалась в комок, нагоняя еще больше ужаса.

– Как ты меня нашла, ведьма? – голос прозвучал слишком спокойно для такой ситуации.

Я бросила взгляд на лежанку, где мужчина только что спал. Он не только заметил мое приближение, вопреки магии, но и успел переместиться за мгновение. Я истерично рвалась, от паники потеряв последние мысли, но он держал очень крепко. От ужаса начала задыхаться, потому заставила себя замереть. А когда перестала бессмысленно биться, то заработал и разум. Выдохнула – на этот раз получилось рвано и недостаточно медленно – и закрыла глаза. Поймала внутри тишину и после этого дернулась. Получилось! Сосредоточенная магия помогла сделать руку почти неосязаемой – этого хватило, чтобы запястье прошло сквозь пальцы хватчика. Но стоило попытаться рвануть в сторону, как он снова схватил – теперь за обе руки. Сердце заколотилось в горле.

– Ого. Какая странная магия, – спокойный голос ужасал сильнее прочего. – А еще раз так сможешь?

И тут я не выдержала. На глаза навернулись слезы, хоть я и не позволила себе разреветься. Надо же быть настолько неудачливой, чтобы сразу нарваться на сильного мага! В его способностях сомнений не оставалось. Если получится повторить трюк, то он снова поймает – двигается намного быстрее, чем я, когда позволяю магии освободиться. Теперь я смотрела в землю, никто не должен видеть моего стыда. Голос, как и все тело, дрожали:

– Пощадите, господин! Пощадите. Я хотела украсть ваш хлеб, но...

Он будто бы посмотрел в сторону и переспросил все с тем же спокойствием:

– Какой еще хлеб? Что ты несешь, ведьма? Да хватит уже трястись, раздражаешь. Хочешь жить – отвечай на вопросы.

Притом продолжал держать за запястья все так же крепко. Я не поднимала головы:

– Я хотела украсть ваш хлеб, господин. Но я два дня ничего не ела, кроме ягод. Прошу простить, милости вашей прошу.

Он вдруг тихо рассмеялся – это было настолько неуместно, что от удивления я посмотрела вверх. Мужчина оказался довольно молод, темноволос, но луна не слишком хорошо освещала его лицо. И он смеялся! Хотя ему почему бы не посмеяться – поймал воровку с поличным, причем сам настолько силен, что может, наверное, одним заклинанием сжечь меня дотла. Сжечь, испепелить – почему-то именно эта мысль заставила сильно вздрогнуть. Интуиция еще не дала точной подсказки, но что-то отчетливо заскрипело внутри. Не утопить, не повесить на первом дереве и не снести голову своим мечом, а страх был вполне определенным – быть сожженной.

И он наклонился чуть ниже, поймав мой взгляд:

– А теперь, ведьма, давай еще раз, но на этот раз честно. Как ты меня выследила? И что это за прическа такая? Новая ведьмовская мода?

Слова давились с трудом:

– Я ваш костер увидела... Хотела украсть ваш хлеб. Виновата, господин, я очень виновата.

– Нет, ваш король действительно настолько туп и думал, что меня можно убить во сне? Это, знаете, как-то даже обидно, – он мельком улыбнулся.

– Я... я хлеб пыталась... Если бы убивать, то я бы с другой стороны...

Он снова посмотрел на то место, где лежала еда, и нахмурился. Похоже, сопоставил. Потому снова посмотрел прямо и вдруг резко отпустил. Не сорвалась я с места только по одной причине – поймают через мгновение. А раз отпустил, то допускает возможность разговора. Казалось, что он очень расслаблен, и даже в голосе напряжения не слышно:

– Бред какой-то. Здесь до ближайшего поселения в любую сторону два дня пути. Это что, новый уровень бродяжничества? Побираться или воровать по чащам леса – как-то глупо, не думаешь?

Я снова опустила голову и повторила:

– Простите меня, господин.

Он неожиданно махнул рукой в сторону:

– Простил. Иди, ешь, раз уж явилась. Там есть сыр и мясо, ни в чем себе не отказывай.

– Правда? – я сказала это импульсивно, не подумав. Даже не определившись, издевается ли он.

Но после этого искреннего вскрика он глянул на меня с еще большим изумлением:

– Правда-правда. Ешь. А в качестве благодарности поболтаешь со мной – я таких странных нищих до сих пор не встречал.

Мысль о сыре вытеснила все страхи, но я боялась окончательно потерять лицо. Постаралась как можно медленнее опуститься на бревно и очень чинно развернуть бумагу. Чуть не захлебнулась слюной от приятного запаха. Но не разрешила себе накинуться на предложенное, а отломилась маленький кусочек сыра и хлеба. Закинула в рот – и чуть не умерла от счастья.

Мужчина, не сводя с меня пристального взгляда, подошел и сел с другой стороны прямо на землю. Я продолжала есть, отламывая маленькие кусочки и понимая, что просто не смогу остановиться.

- У тебя вода-то есть? Хватит пока, не спеши. Если ты не соврала, то потом станет плохо.

- Есть, - я отвязала от пояса флягу. Обреченно посмотрела на мясо, но удержалась. Некрасиво будет потянуться к еде после такой фразы. И вдруг в животе больно закрутило от неожиданной сытости. Я отвернулась и сделала еще глоток воды, чтобы мужчина не заметил в этот момент выражения моего лица.

- Все нормально? - поинтересовался он.

Я взяла себя в руки и натянуто улыбнулась:

- Да. Спасибо вам большое.

- Больше не ешь сейчас, ясно? Утром можно.

- Утром? - я уловила только это слово.

Он кивнул:

- Да, куда тебе бежать? А вот мне очень полезно пообщаться с кем-то из местных.

Теперь я могла рассмотреть его лучше. Глаза, кажется, совершенно черные. Не из Курайи, похоже. Вроде бы обычный привлекательный мужчина, но чем-то неуловимо другой. Я ощутила смущение: он добр ко мне, поделился пищей и пока не прибил. Я вспомнила о вежливости:

- Меня зовут Кая, господин. А вы, догадываюсь, очень сильный маг?

- Да, маг, - я отметила, что он так и не представился. - Я тебя принял за ведьму, но теперь сильно в этом сомневаюсь.

- Нет, я не ведьма! - я вскинула руку. - Во мне есть магия, но не ведьмовская.

Я попыталась встать, чтобы напоследок поклониться и уйти. Но маг отрезал:

- Сиди, - я замерла от неожиданного приказного тона, но теперь не шевелилась. Продолжил он опять ровным голосом: - Я сильный маг, ты угадала. Но прошу у тебя урока. Я почувствовал твое приближение за десять метров, но то я. А потом ты двигалась, как будто тень, причем очень быстро. Сама ты, как и твоя одежда подернулись какой-то дымкой - сложно описать, но если не смотреть прямо, то и не заметишь. Что это? Заклинание невидимости? Научи, если не жаль делится таким секретом.

И последняя волна страха отступила. Я в его глазах разглядела интерес, азарт. Он вряд ли хотел причинить мне зло - просто мучился любопытством. Такое случается с теми, кто думает, что в своей сфере постиг уже почти все, и вдруг сталкивается с сюрпризом. И я обязательно бы научила - исключительно из благодарности за еду и доброту. Но обрадовать его было нечем:

- К сожалению, это не заклинание. Проклятие моего рода.

- Проклятие? - он заинтересовался еще сильнее.

- Ну, так не называют, конечно. Но если разобраться - чистое проклятие. Эта магия только вредит, и никакой пользы.

- Отчего же? Если бы ты сегодня встретила не меня, то могла обобрать как липку.

Ощущая почти научный интерес, как у лекаря, когда тот встречает неизвестные симптомы, я настолько расслабилась, что теперь даже улыбалась. И мне хотелось отблагодарить его искренностью:

- Ну, может, и так. Моя мать обладала той же магией, и ее мать. И никто из них не был слишком уж счастлив.

- Расскажи подробнее.

Мне нравились его заинтересованные просьбы:

– Да нечего особенно рассказывать. Передается только девочкам, да и то не всем. Мы можем становиться... ну, вы ведь сами все видели. Говорят, что тысячи лет назад жрицы уже разрушенных храмов обладали даром становиться тенями. Возможно, мы их наследницы, но и это достоверно неизвестно. Сейчас уже ни храмов, ни тех богов не осталось, только я, – закончила тихо.

– А, я понял, – он моей грусти словно не заметил. – Магия есть, но она требует выхода? И что же тебе нужно, чтобы она была спокойна?

– Быть незаметной. Мне сложно быть в центре внимания, особенно большого количества людей – ну, то есть я готова его терпеть непродолжительное время, но быстро устаю. И мне нужно иногда быть тенью, как будто вообще перестаю существовать.

– И где же тебе приходилось быть в центре внимания большого количества людей?

Я поняла, что ляпнула лишнего, и тотчас исправилась:

– В больших городах посреди толпы!

– Ясно, – он снова бегло улыбнулся, как будто уловил фальшь. – Судя по всему, ты рождена быть воровкой.

– Похоже на то, – я выдавила ответную улыбку, но внутри снова начало нарастать неприятное предчувствие.

– Я действительно понимаю, что ты чувствуешь. Ты права, я очень сильный маг и как никто другой понимаю, насколько сильно она иногда требует следовать ей. Вот я вчера искал ответы на свои размышления, и отчего-то мне захотелось остановиться на ночь именно в этом месте. Как если бы вся моя магическая природа сосредоточилась на этой блажи. И вдруг ты, да с такой необычной способностью. Вот я и не могу понять, это все-таки совпадение или неосознанное магическое участие?

Неприятное предчувствие колыхнулось еще ошутимее.

– А вы в наших краях какими судьбами? Вы ведь из...

– Да, – хоть он и улыбался, но взгляд оставался пронизывающим. – Я из Дрокка. Путешествую с целью узнать побольше о Кураи.

– И что уже узнали? – я оставалась вежливой, хотя внутренне вся сжалась от такого признания.

– Например, что климат здесь слишком мягкий – это расслабляет. Он из любого воина сделает жидкую кашу.

– Наверное, это с непривычки вам так кажется...

Маг перебил:

– Я только что придумал для тебя судьбу лучше, чем быть воровкой. Иди со мной, Кая, я нашел занятие специально для тебя: будешь замковым привидением. Не знаю, кто тебе обкромсал волосы, но взгляд у меня точный – со временем ты станешь весьма симпатичным замковым привидением.

Я снова сдержала порыв сорваться с места и улыбалась из последних сил:

– Простите, господин, но это какая-то нелепая работа. Еще и пугать гостей прикажете?

– Не надо никого пугать, там боязливых не водится. Я предлагаю тебе кров и пищу, если ты не поняла. А прятаться там сможешь сколько хочешь. Все больше вероятности, что наша встреча не случайна, ты зачем-то мне нужна была именно со своей способностью. Иди со мной – и я никому не позволю тебя обидеть. Разве ты не о таком мечтала?

Именно о таком. Но в замке законного мужа, Дария, а не незнакомца, который даже теперь мою внешность разглядел. И кто меня там защитит от него самого? Маг решил обзавестись экзотической зверушкой – это очень унижительно. Хотя если бы я в действительности была нищей воровкой, то, возможно, согласилась бы и на унижение. Теперь же я склонила голову пониже и произнесла:

– Благодарю за предложение, благородный господин. Я не ожидала такого великодушия от незнакомого человека. Но меня ждет жених! И я уже предвкушаю, как буду рассказывать ему о вашей доброте. Он довольно богат, но вряд ли сможет отблагодарить вас подарком, достойным нашей общей признательности.

– И говоришь совсем не так, как нищенка. Где ты училась, Кая? Кто твои родители? Где жила до сих пор? Не уходи, мы ведь просто болтаем, а мне интересно узнать больше. О каких древних жрицах ты говорила? Сможешь вспомнить названия их храмов?

– Родители?..

– Слишком много вопросов разом, – он улыбнулся и стал от этого будто моложе. – Не могу сдерживать любопытства. Ты же не собираешься бежать? Успокойся и ответь по порядку. Ведь это не тайна?

Сердце колотилось все быстрее. Я заметила, как высоко за спиной мужчины промелькнула черная тень. Возможно, это ночная птица или защитный купол настолько сильного мага. Пугаться вроде бы нечего, но страх не остановишь убеждением. Может быть, показалось, но воспаленное воображение рисовало мелькнувшее огромное крыло – или только его очертание. И, чувствуя нарастающее напряжение, я все-таки встала. Мужчина мигом тоже оказался на ногах.

– Дело в том, что я не нищенка, господин. И не соврала про своего жениха. Просто я попала в беду. Спасибо вам большое за все, – я поклонилась и посмотрела в сторону леса – оскорблять его доброту трусливым побегом не хотелось, но ощущение беды было слишком отчетливым.

Мужчина был из Дрокка, сам признался. Именно это я интуитивно ощутила почти сразу, но не было времени сопоставить. А Драконы уже объявили войну Курайи. Если я не могла доверять в полной мере даже своим землякам, то врагу уж тем более. Он ровным счетом не сделал ничего плохого, но я хотела побыстрее избавиться от его общества – так, чтобы не обидеть неблагодарностью.

– Стой, – опять резкий приказ, и сердце, едва отдохнувшее, снова начало сжиматься от ужаса. – Я понял твой отказ, но тебе больше незачем бродить по

лесам в одиночку. Где живет твой жених? Я готов составить компанию, если ты позволишь мне в это время изучать твою способность.

– Благодарю вас, господин, но мне не хочется доставлять вам неудобств...

– Почему ты меня боишься? – он оставался на своем месте, но голос будто стал ближе. – Что я сделал такого, чтобы ты меня боялась?

На фоне его предыдущего бесконечно спокойного тона отличия были ощутимы: я поняла, что он в бешенстве, хоть и тщательно скрываемом. И оттого затряслась еще сильнее:

– Вы из Дрокка, господин...

– И что? – он будто бы в самом деле не понимал.

– Так ведь назревает война. Быть может, путешествуя, вы об этом не слышали. А по отношению ко мне проявили только доброту, но...

– Войны наверняка не будет, – он опять перешел на очень мягкий тон. – Ваш король ищет способы откупиться. Да с таким рвением ищет, что обязательно найдет. И я склоняюсь к мысли, что эта земля не подходит драконьему народу. Так какой смысл за нее воевать, если можно потребовать огромный откуп? Я здесь для того, чтобы назначить достойную плату, но не получить того, что нам не надо.

И теперь интуиция уже не стучала, а молотила обухом по голове. Сильный маг с Драконьей земли, эти черные глаза, а ведь их обычные люди почти не отличаются внешне от кураийцев, эти знания о последних политических решениях, невероятное спокойствие и приказной тон. В Курайи называют драконами все население Дрокка, но это неверно – из них только единицы являются обладателями настоящей драконьей крови. Именно она дает такую магию, которой другие одаренные обучаются десятилетиями. А кровь драконов есть только у правящей династии. Привычная паника нарастала скачками, я даже не слушала, что он говорит:

– Я привык к тому, что вызываю страх, но разве у тебя есть причина? Тогда объясни, я постараюсь понять. Я здесь для того, чтобы прийти к сложному решению, так помоги мне, а не запутывай.

Я говорила – заставляла себя говорить, но слова почти не превращались в звуки:

– Я не расслышала вашего имени, благородный господин. Чье имя мы будем восхвалять с женихом, когда...

И его голос вновь прозвучал резко:

– Стой на месте, тебе незачем бежать. Но если побежишь, я вспомню о том, кто я есть, и что ни один человек не смеет нарушать мои приказы. Мне нужно сжечь эту землю дотла, чтобы стало понятно? Меня зовут Тхэ-Ра, если это так важно.

Произнесенное имя оборвало последний, натянутый струной нерв, и я не выдержала. Магия вмиг затопила все ее сознание и понесла тело в сторону. Я летела с такой скоростью, что обгоняла ветер. Даже страх смерти не остановил бы. Я ждала, что прямо над макушками деревьев пронесется черная тень и закроет собой звезды, а потом пламя испепелит меня за миг. Но оттого бежала только еще быстрее. Мне нужно спрятаться, стать тенью, перестать существовать. Возможно, это получилось, потому что Дракон не догнал.

Через долгое время, когда запал магии полностью истощился, я обессиленно рухнула на четвереньки. Съеденное грозило покинуть желудок, но сейчас была проблема посерьезней – не выкашлять бы легкие. Дракон не бросился следом. По какой-то причине не захотел этого делать, или мне все же удалось полностью превратиться в незаметную тень и скрыться от его взора, но я поступила верно. Тхэ-Ра – старший из двух Драконов-правителей. Тхэ-Ра – брат того, за кого меня собирались выдать. Эта встреча была просто изощренным вывертом судьбы. Тхэ-Ра не узнал меня, но если бы я осталась рядом, то мог бы понять.

Я упала на землю и перевернулась на спину, пытаюсь восстановить дыхание и привести мысли в порядок. Для паники были основания, что уж говорить. Хотя если невеста не была обещана – а мой побег предшествовал официальному заявлению – то про меня Драконы вовсе не должны ничего знать. О моей странной магии тоже распространяться никто не спешил. Но я все равно поступила правильно: я чувствовала кожей его интерес – не к внешности, как

бывало прежде, а именно к моим способностям. И он не хотел отпускать – я это тоже понимало. Его любопытство оказалось очень сильным интересом, потому он и вел себя так мягко и сдержанно – не хотел пугать, собирался уговорить пойти с ним и удовлетворить его научное любопытство. Но увидев страх, разозлился, да так сильно, что выдал свою настоящую природу: «Мне нужно сжечь эту землю дотла?». Драконы ужасают, но, как оказалось, на словах они ужасают совсем не так, как воочию.

Глава 3. Соотношение добра и зла

Через два дня я наткнулась на небольшую компанию и сначала издали оценила обстановку. Двое взрослых мужчин, у одного в висках уже блестела седина, женщина в возрасте и мальчик лет двенадцати. Одеты все очень просто, но удобно: штаны из темной замши, простые рубахи и жилеты с петлями для ножей. И у всех, даже ребенка, луки. Семья охотников – сидят себе, смеются, обжаривая наколотые на палки тушки белок, добродушно друг над другом подшучивают. Счастливые люди, занимающиеся своим делом. Как бы ни была я голодна, но красть у таких не захотела. А если первое впечатление обманчиво, и эти люди окажутся злыми, то я смогу от них сбежать. Ведь убежала от самого Дракона, а это многого стоит!

Решившись, я уверенно вышла вперед. Мужчины сразу вскочили на ноги, а женщина, не меняя позы, подхватила лук.

– Как ты подошла? – рявкнул самый старший.

Я их напугала. Просто не подумала о том, что среди охотников невнимательных не бывает – они слышат каждый шорох, и потому сейчас крайне озадачены появлением человека так близко, как будто из воздуха. Я склонила голову, пытаюсь сгладить первые неприятные впечатления:

– Приветствую, добрые люди. Меня зовут Кая. Я несколько дней назад заблудилась в лесу. Прошу только места у костра или указать мне правильную дорогу.

Меня внимательно осмотрели с ног до головы, затем женщина вынесла вердикт:

- Ну, чего там стоишь? Иди, садись. Голодная? Микка, подвинься!

И дальше начались сплошные странности: меня вообще ни о чем не расспрашивали, но дали миску с ароматной похлебкой и огромный кусок мяса. А через несколько минут продолжили свой разговор, как если бы меня и вовсе рядом не было. Точно, семья – добрая и щедрая, но недоверчивая к посторонним. Я, памятуя о том, что голодный желудок нельзя набивать под завязку, попыталась не жадничать. Поев, поблагодарила от всей души, но мне никто не ответил. Похоже, мне были не особенно рады, но я и не думала, что ситуация могла сложиться лучше. А после ужина женщина грубовато сказала:

- Ложись здесь, куда на ночь глядя пойдешь?

Когда охотники разлеглись по своим лежанкам, мне будто специально оставили одно место поближе к огню. Я разместилась прямо на земле и подложила руку под голову. Я уже давно привыкла так спать – лето в Курайи выдалось на удивление сухим и теплым. И, кажется, впервые за много дней засыпала с улыбкой.

Под утро проснулась оттого, что мне на плечо набросили меховую накидку. Просто кинули, молча, но я не могла припомнить момента такого абсолютного счастья.

Мужчины ушли охотиться очень рано, без завтрака. Тогда женщина, которую звали Нария, осторожно толкнула меня в плечо:

- Эй, ты там не заболела?

Я тотчас села. Проснулась уже давно, просто не хотела мешать тихим разговорам. Но раз уж прямо спросили, то с радостью подала голос:

- Нет. Доброе утро!

Нария посмотрела на мое лицо внимательно, потом кивнула и довольно холодно сказала:

– Поднимайся тогда. Глянь-ка, тут запасные боты Микки – примерь. Твои никуда не годятся. Они и новые никуда не годились.

Я послушно натянула предложенную обувь – подошва твердая, а сверху просто ткань мешком, которую она на охотничий манер попыталась перетянуть веревкой. Пальцы притом очень сильно дрожали – я не могла объяснить причину такого жгучего волнения. И не успела поблагодарить, как расслышала:

– Нормально сидят. Бери миски, идем на ручье почистим.

Я выполнила распоряжение с радостью. В точности пыталась повторить все действия охотницы – потереть песком и хорошо ополоснуть в воде. Потом наблюдала, как варится похлебка: немного крупы в воду, травы, соль и кусочки мяса, которые Нария ловко состругивала с большого куска. И мужчины вернулись ровно в тот момент, когда Нария попробовала и с удовольствием сказала:

– Готово!

Наверное, это какая-то охотничья магия. Когда все поели, я уже без просьбы собрала всю посуду и побежала на ручей. Внутри тепло грело этим ощущением: в мой адрес не было сказано ни одного лишнего слова, но притом обо мне заботились – молча, но оттого еще более ценно. И не гнали, забота этих людей, подчеркнутая почти грубой отстраненностью, не переставала быть самой настоящей заботой. Жаль, что мне надо плыть к Дарию. Если бы был шанс остаться с этими людьми – я бы ни секунды не раздумывала. Тем не менее, мне хотелось как можно дольше продлить общение с ними: когда они вернутся в свою деревню, я пойду дальше. Но хотелось еще успеть насмотреться, как Нария разводит костер – а на третий раз и самой с этим справиться; как она готовит – и предложить почистить коренья, чтобы помочь; как здорово стреляет Микка из лука, но отец вечно его журит – и позавидовать обоим. Как бы мне хотелось уметь стрелять так же, как бы мне хотелось, чтобы меня отчитывали с той же едва скрываемой гордостью.

Я провела в обществе охотников два дня, и за это время мне ни разу не захотелось слиться с тенью – возможно, это было следствием того, что до меня никому не было особого дела. Но в последний день я поняла причину этого отчуждения, как и то, что пора уходить. Нария, когда готовила обед, а мужчин

не было рядом, непривычно нарушила тишину:

- Мы не возьмем тебя в деревню, Кая, хоть и видим, что тебе нужна помощь. Но ты беглая, это и кроту понятно. А мы люди простые, мы не станем из-за тебя рисковать. Не знаю, что ты натворила, убила ли кого, и знать не хочу - так что молчи. И когда поймают тебя, не говори, что нас видела - этим и отблагодаришь.

Я все прекрасно поняла, потому сказала от чистого сердца:

- Не скажу. Но до самой смерти буду помнить, что не встречала людей лучше.

Нария не отреагировала на слова, а снова посмотрела на меня внимательней:

- Твое лицо скоро опять станет красивым - этого не спрячешь. Если тебя ищут хорошо, то рано или поздно найдут.

- Я... я собираюсь добраться до Окитонских Островов! Там у меня есть защитник!

Нария тяжело вздохнула:

- Хорошо, если так. Буду верить, что тебе удастся преодолеть этот путь, хотя оснований для веры нет. Но мне самой так легче будет жить.

После чего Нария подробно объяснила дорогу до ближайшего порта. Всего четыре дня пути - ерунда по сравнению с пройденным. А основные заботы будут ждать уже там. Я в тот же день и ушла. Поклонилась всем, пытаюсь выразить хоть каплю благодарности, на что охотники никак не отреагировали. Старший молча протянул мне кожаный жилет, который мне был велик, но зато в дождь не пропускает воду, Нария - мешочек с вяленным мясом и сухарями, Микка долго мялся, а потом вытащил маленький нож из-за пояса и тоже сунул в руку, за что получил подзатыльник от отца. И отец же сказал:

- Бери уж, раз дает. Не отнимать же теперь.

Я взяла и, понимая, что мое присутствие только тяготит охотников, развернулась и пошла. А потом побежала, отпуская из груди еще недавнее тепло.

Портовый город оказался довольно большим – он раскинулся по побережью в обе стороны, что глаз едва охватывал. Собственными глазами я видела море впервые, и оно пугало тем, что выглядело даже с холма бесконечным. Ровная полоса горизонта – граница между зримым миром и неизведанным, а за ней может простираться та же самая бесконечность.

В первые несколько дней я улучшала свои навыки воровки: ждала подходящего момента, а потом хватала с торговой лавки булку или кровяную колбасу, после чего сразу возвращалась в лес. Успехи придавали сил, но и глупой я не была: когда лето закончится, я уже не смогу жить так, попросту замерзну. Да и с каждым днем все сильнее хотелось увидеть Дария и оставить все беды позади. Очень тревожили слова Нарии о моей красоте. Волосы будут отрастать еще годы, но пробивающиеся брови и все более длинные ресницы уже делали мое отражение в воде если не красивым, то достаточно милостивым. Однажды вечером я вытащила нож, твердо вознамерившись полоснуть по лицу – изуродовать, как только можно. Остановил меня не страх боли, а мысль о Дарии – он любит меня, но любит за внешность. А вдруг шрам отвратит его? Я старалась думать о том, что в приюте он точно не откажет, но так не хотелось рисковать его любовью... Ведь именно любовь и желание увидеть жениха придавали сил и не позволяли сдаться все это время! Потому я решила сделать это только в том случае, если не смогу отправиться на Острова. А вот если останусь в Курайи, то придется прибегать и не к таким мерам.

Я наблюдала за таверной для моряков, чтобы все тщательно изучить. Особенно долго я следила за мужчиной, которого называли «боцманом», имени его так ни разу и не прозвучало. Зато стала свидетелем, как он договаривается о перевозке запрещенных товаров на Окидонские Острова. Мужчина был хитер и во всем искал выгоду – он совсем не внушал доверия. Но я понимала, что в данном случае риск не просто оправдан, а является единственным способом получить билет.

Я возникла перед ним вечером, когда он навеселе шел из таверны к причалу.

– Здравствуйте, уважаемый господин!

Боцман глянул на меня и скривился:

– Чего тебе?

– Мне нужно одно место на вашем корабле. Ведь я правильно поняла, что ближайший рейс уже завтра?

– Завтра-завтра. Ежели есть документы, то пойд и купи билет. Мы благотворительностью не занимаемся.

Он попытался пройти мимо, но я уверенно ступила в сторону, перекрывая ему путь:

– У меня нет документов, господин. Зато есть достойная плата.

Вытянула из кармана кольцо. Я не представляла себе, каковы цены на билеты, и уж тем более на нелегальный проезд, но точно знала, что за это кольцо наверняка можно купить далеко не один билет, если не полкорабля. Боцман, похоже, в ювелирных украшениях разобрался, поскольку сразу заинтересовался и склонился ниже, чтобы рассмотреть. И глаза его заблестели почище бриллиантов. Я уж было решила, что согласие получено, но он неожиданно схватил за руку и отнял украшение. А потом и перехватил за воротник:

– У кого стащила, воровка?

Я не сдерживалась:

– Верните, верните, господин!

Он со всего размаха треснул меня по лицу, но хватку так и не отпустил. Однако я умела справляться с такой неприятностью: отпустила магию, а та уже вместо меня рванула все тело в сторону. Сжатый кулак так и остался висеть в воздухе, уже ничего не удерживая. Мужчина взревел:

– Ведьма! Ах ты тварь...

Я не стала дослушивать и исчезла в темноте. Через несколько минут остановилась и отдышалась. Я потеряла единственное свое богатство! Ситуация ужасала. Но для слез было не время – слезы проезд не оплатят. Вместо этого я заставила себя соображать. Во-первых, я смогу выкрасть у боцмана кольцо обратно и попытаться снова, с другим моряком. Но ведь повторится то же самое!

Отнимут и побьют, даже слушать не станут. А еще... А еще я могу тайком пробраться на корабль и прятаться там во время всего плавания – примерно две недели. Будет сложно, придется сидеть в каком-нибудь грузовом отсеке, а ночью выбираться в поисках еды, но казалось выполнимым – если бы не одно «но». На каждом судне были маги – они наполняли паруса ветром во время штиля и заодно служили лекарями. А маг, даже слабый, сможет меня почувствовать. Если бы я умела становиться совсем невидимой! Но толку-то сожалеть о невозможном?

Маг меня почует, а сбежать с корабля уже не получится. И после того меня отдадут или инквизиторам за подозрения в черном ведьмовстве, или просто развлекутся всей командой и выбросят за борт. Я была очень расстроена, но все же поплелась к берегу и отыскала тот самый корабль, на котором работал мерзкий боцман. Он, сам о том не подозревая, сравнял счет, который я мысленно вела: после побега я пережила четыре встречи, в двух случаях люди оказались добры, в двух – несли зло. Не столь уж и плохо, чтобы окончательно погрузиться в апатию.

Я притаилась, готовая ждать хоть сутки, пока боцман снова выйдет. Твердо вознамерилась вернуть кольцо, а потом уже подумать, что делать дальше. Перед рассветом людей вообще не было, с сонливостью бороться получалось все хуже. Но она вмиг исчезла, когда совсем неподалеку я расслышала женские голоса.

– Точно знаю, сестра, точно!

– Я верю твоему чутью, малышка, но сосредоточься.

Я вжалась в землю, собираясь пропустить их мимо. Но женщины, когда поравнялись со мной, вдруг остановились. Точнее остановилась та, что моложе, резко развернулась и указала прямо в мою сторону, хотя обычный человек точно не мог меня заметить:

– Там!

И они бросились ко мне. Соображать было некогда. Обратившись тенью, я понеслась на полной скорости, но преследовательницы как будто не отставали. Или это клокочущий страх заставлял так думать.

Я остановилась только в густой чаще и прислонилась к дереву. Вот это уже были настоящие ведьмы, которых все ненавидели. Ведьмы могли управлять черной магией и потому совершать невозможные вещи. Они не жили среди людей, рискуя быть обвиненными и сожженными заживо, потому селились в лесах и на болотах. Но притом у ведьм всегда была работа: молодые принимали заказы на тайные убийства и слежку, старые творили зелья с невероятными свойствами. Неужели отец, сам король, для моих поисков обратился к этому отродью? Мне почему-то подобное даже в голову не приходило, но ведь это уму непостижимо, чтобы королевская семья решала проблемы такими способами!

Услышав шорох, я натянулась, как струна. Выследили. Эти твари будто точно знали, где я нахожусь. Определив направление звука, я побежала в другую сторону, но почти сразу замерла – оттуда выходила женщина с распахнутыми руками, сплетая ими заклинание.

Я попыталась свернуть, но увидела еще одну. А потом и еще. Я заметалась, как пойманный заяц, и ища, где зазор больше – могу еще прорваться. Но вскрик одной лишил последней надежды:

– Свяжи крепче, сестренка. Она может становиться почти бестелесной.

Другая в ответ только довольно хмыкнула и лишь слегка шевельнула пальцами. Я попыталась взять себя в руки и говорить уверенно:

– Пожалейте, сестры! Я такая же, как вы!

Самая старшая из них неожиданно звонко рассмеялась:

– Ну, если ты ведьма, то ведьминские пути тебе не преграда, правда?

В ее тоне звучала издевка человека, полностью уверенного в своей правоте. Я даже не видела упомянутых пут! Потому просто бросилась в сторону, но меня будто сам воздух отшвырнул обратно и заставил упасть на землю. В висках заломило, особенно от ядовитого смеха. Ведьмы злы – это каждый в Курайи знает. Они помогают только тем, кто щедро платит, или принадлежит к тому же черному племени. А благодаря боцману, прямо сейчас у меня даже не было кольца, которое я могла бы им предложить.

Они остановились кругом, больше не приближались, но руки по-прежнему держали раскинутыми. Самая молодая, которая вообще оказалась подростком, склонила голову набок и подтвердила:

- Да, вижу ясно.

- Теперь и я вижу ясно, малышка! – со смехом поддержала та, которая не искала на берегу. – Ну и чутье у тебя, бесы обзавидуются! На таком расстоянии почувствовать печать Дракона, это же надо!

- Дракона? – это слово вырвалось у меня само.

Но на меня не обратили внимания, они продолжали болтать между собой:

- Да, сестренки. Собственность Дракона. Похоже, беглая. А Драконы всегда щедры в подобных случаях. Нам невероятно повезло! Осталось доставить ее в Тоар и получить заслуженное.

Они были счастливы. Я же не могла поверить ушам. Это не отец натравил ищеек! Та случайная встреча в лесу обернулась такой бедой? Наверное, я разозлила Дракона своим побегом, или он наложил какую-то неведомую печать сразу, заинтересовавшись моим даром. Но теперь это не имело значения. Я обреченно упала боком на землю, мечтая умереть. Мечтая не думать в этот момент о Дарии.

Глава 4. Печать вторая

Меня постоянно трясло – то ли от нервов, то ли от страха, то ли от постоянного дребезжания повозки. Но ведь и погода сменилась. Ведьмы были внимательны ко всем моим потребностям – кормили, поили, даже накидку какую-то выделили, чтобы окончательно не замерзла, но притом оставались жестокими тварями. Я не имела понятия, что означает упомянутая печать Дракона, но, похоже, она подразумевала доставку меня живой и здоровой. Мы ехали строго на север, и я даже не поняла, когда точно пересекли границу Дрокка.

Мои ноги были опутаны невидимыми нитями. А когда я попыталась задавать вопросы, старшая ведьма наложила заклинание и на рот. Я теперь не могла выдать ни звука. Молча приходилось терпеть их тычки и оплеухи. Сама природа ведьм черная – истории о них оказались не преувеличением. Их не заботила боль в моих ногах, возникающая от долгого неудобного положения, они хором смеялись над тем, как я едва не падаю на землю в те редкие моменты, когда они отводили меня по нужде. Уверена, что если бы не было необходимости в сохранении меня в целостности, то издевательства перешли бы все мыслимые границы.

По городам Дрокка они ехали открыто – верный признак того, что в этих местах к ведьмам не относятся плохо. Почему бы им тогда не жить здесь? В каждом поселении одна из ведьм заходила в дом старосты, и я не могла догадаться, о чем они там беседуют. Возможно, она узнавала дорогу или посылала весточку самому Дракону. Прошло целых десять дней, когда наше путешествие наконец-то закончилось. Я морально выдохлась настолько, что уже готова была просто броситься со скалы вниз. И сделаю это, как только смогу управлять собственными ногами.

А скал здесь было предостаточно, я уже забыла, как выглядит горизонт. И чем дальше мы продвигались вглубь страны, тем более пронизывающие ветра нас встречали, и тем разительнее отличался ландшафт. Я догадалась, что мы приближаемся к Тоару – столице Драконьей земли. Этот город издали показался не слишком большим, но устрашающим: стены и многочисленные башни устремлялись в небо, подобно зубам огромного чудовища. При приближении к стене младшая ведьма меня с головой накрыла одеялом – вероятно, пряча от посторонних глаз, потому большего я увидеть не могла.

На каком-то въезде нас остановили, я не расслышала разговора, а повозка через несколько минут снова закрипела. Еще несколько таких остановок, и моя надежда на то, что каких-то там ведьм просто не пропустят к верховным правителям, успехом не увенчалась. Мужской голос на очередной остановке прозвучал рядом:

– Да, я вижу печать Дракона. Леди, прошу сюда.

Леди... Да уж. Я замерла и сжалась, совсем не готовая ни к чему.

Минут через десять издали услышала мужской голос – мягкий, мелодичный:

– Никто не сбегал. Ничего не понимаю, покажите.

С меня сорвали одеяло, и я зажмурилась от яркого света. Лишь после разглядела мужчину, который внимательно меня осматривал. Он был молод и очень красив: иссиня-черные волосы, тонкие черты лица – изящнее, чем у брата, хотя фамильное сходство бросалось в глаза. Радужки его оказались не черными, а темно-синими. И на губах играла удивленная полуулыбка. Тот самый Шах-Ра, который мог бы стать моим мужем, оказался, как минимум, очень хорош собой. Но этот факт не изменил бы моего решения и сейчас.

Одна из ведьм склонилась низко:

– На ней печать, государь.

– Вижу. Новая наложница брата? Как-то сложно представить. Преступница? Ну, чего молчишь? Хоть сама объясни.

– Подождите, государь, – одна из ведьм подбежала ко мне и с размахом ударила по губам. – Все, теперь она может говорить.

Я попыталась сесть и приложила все усилия, чтобы не застонать, когда пошевелила затекшими ногами. Поняла, что это, быть может, мой единственный шанс оправдаться. И хоть вид у меня должен был быть ужасающим, под грязью уже и кожи не видно, но говорить я пыталась ясным, уверенным голосом:

– Я приветствую вас! Меня зовут Кая. Я из бедной семьи, жила в Курайи, а эти женщины схватили меня...

– Вижу, что схватили, – его улыбка оказалась совсем уж очаровательной. И это сильно сбивало с толку. – Я же о другом спросил. Где ты видела моего брата?

– Я встретила с Тхэ-Ра в лесу, – говорила честно. – И он был добр ко мне! Я ничего плохого ему не сделала!

– Вряд ли бы ты и смогла. Но неужели он назвал тебе свое имя? Насколько же близким было ваше знакомство, страшилка?

Скрытая ирония не ускользнула от меня. Намек был оскорбительным, но последнее, что сейчас можно было продемонстрировать, – глупую обиду. Я подняла подбородок еще чуть выше:

– Да, назвал. И я понятия не имела, что он поставил на мне какую-то печать, когда это сделал и самое главное – зачем.

Дракон пожал плечами.

– Оставить драконову метку в твоей ауре – секундное дело, но вот зачем? Тогда подождем, когда брат вернется и объяснит. А может, страсть его настигла? Надоели ему красавицы, потянуло на экзотику, – он бархатно рассмеялся и крикнул в сторону: – Заплатите колдуньям золотом – они свою часть дела выполнили. А ее... ведите пока в покои наложниц. Понятия не имею, что с ней делать.

Меня подхватили сильные руки слуг и заставили встать на ноги. Поддержали, когда я покачнулась. Дракон изумленно глянул на ведьм, и одна из них снова склонилась:

– Девушка владеет каким-то заклинанием, она может сбежать. Снять путы?

Он ответил, но на этот раз в голосе прозвучал холод:

– Ты намекаешь на то, что она может сбежать от меня, колдунья? Не слишком ли много ты о себе возомнила?

– Нет-нет, государь! Я лишь предупредила! – она тут же упала мне под колени и махнула рукой, после чего я почувствовала, как невидимые веревки исчезли.

Идти самой мне все равно было сложно, но слуги практически тащили меня на весу, подхватив под обе руки. Замок был огромен, я не могла с такого расстояния обозреть его высоту. Мы миновали каменную лестницу и шли по длинному коридору – явно не центральный вход.

Шах-Ра, который шагал впереди, отдавал распоряжения:

– Сделайте ей ванную и накормите. Вдруг брат хочет, чтобы ей было уютно? Если же он собирался получить ее для пыток, так успеется еще. Я наложу заклятие на комнату, сбежать не сможет. Хотя... – он повернулся назад, – можешь и попытаться, страшилка. Я на тебя и свою печать временно наложил, вдруг колдуньи не преувеличили? Даже интересно, как далеко ты сможешь убежать с печатями сразу двух Драконов.

Меня привели в комнату и почти бережно усадили на небольшой диванчик в центре. Конечно, не королевские покои, а серый камень стен словно сочился холодом, но вполне уютно. Есть и кровать, и шкафы, и камин, как и прочая необходимая мебель. Я старалась не озираться, особенно под пристальным взглядом Дракона.

– Если будешь сидеть тихо, ничего плохого не случится. По крайней мере, до возвращения Тхэ-Ра. Но, может, ты уймешь мое любопытство и все-таки расскажешь, что между вами произошло?

– Я клянусь, что ничего такого не произошло! Мы мирно беседовали... Я действительно не понимаю, уважаемый Шах-Ра!

– Ого. Ты и мое имя знаешь? – он вскинул темную бровь. – Но меня, как и моего брата, называй только «государь». Из тех, кто не носит в себе кровь Дракона, только жена имеет право произносить имя Дракона. Я прощу тебе, поскольку ты чужеземка. Но больше так не делай.

– Простите, государь, – я опустила голову.

– Я не злюсь, страшилка из Курайи. Перестань бояться. Разве я сделал что-то такое, из-за чего ты должна испытывать страх?

От удивления я посмотрела на него прямо. Он сказал почти точно так же, как Тхэ-Ра в лесу! И столкнулась с его улыбкой – мягкой, приятной. Шах-Ра считался бы красивым по меркам любого народа из тех, что я знаю. На этот раз я уже была научена – ответила иначе:

– Нет, государь, я не испытываю к вам страха. Вы добры ко мне, нет причины для такого чувства, – на самом деле, я соврала, просто казалось, что именно это он и хотел услышать.

И не ошиблась – улыбка стала едва заметно шире.

– Открой уже имя своего парикмахера. Это его лучшая работа, или он был просто зверски пьян?

Слуги в смежной комнате наполняли ванную, и оттуда доносился какой-то пряный аромат. Если не считать купание в речках и соленую морскую воду, то нормально я не мылась уже очень давно. Теперь от предвкушения даже захотелось почесаться. Конечно, я этого не сделала. Наверное, надо было что-то ответить на его шутку, ведь прозвучало вопросом, но ничего подходящего не придумывалось.

Вслед за служанкой, которая внесла целую стопку мягких полотенец, в комнату вплыла женщина. Она была по-своему красива, хотя в Курайи похожих не встретишь: очень высокая, почти одного роста с Драконом, стройная, черные распущенные волосы тяжелым шелком спадали по ее плечам до самой талии. И одета она была иначе – совершенно точно не прислуга. Хотя об этом можно было догадаться уже по осанке и уверенному взгляду. Она, как и Шах-Ра, была облачена в черное – это драконий цвет, всем известно. Но ее наряд был обшит золотом – по рукавам, поясом вокруг тонкой талии и по краю длинного подола. Фасон для меня был очень непривычным – дамы у нас носили платья на кринолинах, а у нее ткань просто струилась по ногам до самого пола.

– Что происходит, Шах-Ра? Нужна моя помощь?

Итак, она назвала его по имени. Значит, родня? Дракон улыбнулся ей очень искренне:

– Привет, Орилла. Смотри, что нам колдуньи притащили.

Она бросила на меня взгляд, в котором тотчас обозначилось изумление:

– О, бесы, что с ней? Выглядит так, как будто ее только что из пыточной доставили! Может, лекаря позвать?

– Тебе нужен лекарь? – тут же переспросил у меня Шах-Ра.

Я отрицательно покачала головой. Хотелось побыстрее избавиться от назойливого внимания, а они будто и не собирались уходить. Мне показалось, что в глазах женщины сквозит жалость. Но голос прозвучал хмуро:

– Твоя новая наложница, Шах-Ра?

– Не сходи с ума, прекрасная. Если и наложница, то не моя. Похоже, твой муж развлекается.

Стало понятно, кто она такая. Захотелось вскочить и поприветствовать ее согласно статусу, но ноги до сих пор не слушались. А еще очень-очень было важно заявить, что она ошиблась в предположении! Правитель должен брать любую свою женщину в жены, а не заводить любовниц или наложниц на стороне – это оскорбление для законной супруги. Но эта новость будто бы совсем ее не расстроила:

– А, ну пусть развлекается. Странно, что сам он где-то гуляет, а нам только любовниц своих посылает.

Я не выдержала и все же поднялась на ноги, схватилась за высокий подлокотник, чтобы не рухнуть, но говорила быстро и уверенно:

– Рада приветствовать вас, государыня. Меня зовут Кая. Я не любовница вашего мужа, я вообще не понимаю, зачем...

Она перебила звонким смехом, а потом подлетела и надавила мне на плечо, заставляя сесть.

– Надо все-таки позвать лекаря, Шах-Ра. У девочки явная слабость. А ты что засуетилась? Боишься моей ревности? Глупости какие. Настоящие Драконы не знают, что такое ревность!

Шах-Ра удовлетворенно кивнул, довольный ее словами. Появилась служанка и тихо сказала:

– Ванна готова.

– Отлично. Раздевайте ее. Я хочу посмотреть, – заявил вдруг Шах-Ра. – Может, мой брат разглядел то, что я пока не увидел?

Меня снова затрясло. Но Орилла вдруг схватила его за локоть и со смехом буквально вытолкала из комнаты. Как ни посмотреть, но по отношению к ней я уже испытывала бесконечную признательность.

Обнажаться в присутствии слуг я не любила даже в отцовском дворце – это одна из особенностей моего дара. Но там с этим смирились, а тут пришлось несколько раз попросить и подтвердить, что мне не требуется никакая помощь, чтобы и служанки покинули апартаменты. Мылась я долго и тщательно, наслаждаясь хотя бы таким подарком судьбы. Когда растиралась полотенцем, то отметила, что мои ноги истерты от долгого похода – мозоли до сих пор не зажили, повсюду синяки и ссадины – это последствия уже общения с ведьмами. Посмотрел бы сейчас на меня отец. И у него язык бы не повернулся назвать меня лучезарной.

Подошла к зеркалу и внимательно осмотрела отражение: на губе трещина – так меня приласкала ведьма, под глазом небольшой синяк. А вот брови с ресницами почти уже отросли, хотя до сих пор были неровными. Прежний образ сильнее всего портила только прическа... Я снова красива, даже самой понятно. Уже теперь меня можно узнать по любому портрету. Оставалось надеяться, что Тайри VI Курайи не успел объявить о своем намерении выдать за Дракона лучезарную Эриникию. В этом случае в Дрокке, как и везде, не должно быть моих изображений. Моя красота слишком заметна, а магия слишком сильна, чтобы отец не допускал такой утечки. Иначе бы ему пришлось слишком часто отказывать женихам, позарившимся на золото в моих волосах. Теперь я чувствовала себя намного лучше, потому и о побеге пора думать.

В гостиной ждал поднос с ужином, а на кровати лежало платье. Почти такое же, как у Ориллы: длинное, прямое, только молочно-белое. Я не очень хорошо знала здешние традиции, но вроде бы помнила, что облачаться в черное имеют право только члены королевской семьи – для них это цвет благородства, статуса, власти. В жилах Ориллы вряд ли текла драконья кровь, но она уже своя – когда-

нибудь станет матерью Дракона, а может, уже носит его в своем чреве. Причем, неизвестно, чьего именно ребенка... Меня передернуло. Это временно вылетело из моей головы, а теперь вся сцена переосмыслилась. Ориллиу брал не только муж, но и Шах-Ра, потому что такова традиция! И смотрели они друг на друга с неподдельной теплотой – бывшие или настоящие любовники. Бесы, какой ужас!

Через некоторое время, когда за окном уже темнело, в комнату вошел пожилой мужчина. Мне почему-то было приятно увидеть человека с самой обычной внешностью – темно-русыми волосами и светло-серыми глазами. Он с таким же успехом мог быть уроженцем Курайи – ничем не отличишь!

– Вечерка, – поздоровался скрипучим голосом. – Государыня прислала меня осмотреть тебя. Есть жалобы? Так, подыши-ка в эту ракушку. Простуда может возникнуть и на фоне резкой смены климата. Раздевайся и ложись, осмотрю на предмет мелких травм.

Лекарь. Но мне стало не по себе. Во дворце все знали про мою особенность, потому были терпеливы. Раздеться перед незнакомым человеком я не смогу физически, даже перед женщиной. Пристальное внимание, слишком много пристального внимания! Магия в животе зашевелилась, отзываясь неприятными спазмами.

Но я попыталась выдавить улыбку и послушно подышала в непонятный предмет. А потом и заявила уверенно:

– Меня ничего не беспокоит, уважаемый лекарь. Спасибо вам за заботу.

– Я проверю и сообщу государыне, – с нажимом ответил он.

– Не надо, пожалуйста. Сообщите милостивой государыне, что я совершенно здорова!

И он вдруг гаркнул:

– Так раздевайся и ложись, чтобы я убедился! Что за нелепая скромность? Или ты что, возомнила, что я тут страстью к наложнице Дракона воспылаю? Мне, по-твоему, жить неохота?

Он попытался схватить меня за руку, но от страха я поддалась магии и бросилась к стене. Лекарь охнул, нашел меня взглядом и выбежал из комнаты, что-то выкрикивая. Спрятаться тут было негде, я схватилась за щеколду на окне и попыталась отпереть, совершенно не думая о том, какая тут может быть высота. Но руки дрожали, я пыталась снова и снова – ничего не выходило, а бесценные минуты утекали.

– Я везде поставил защиту, – раздался спокойный голос Шах-Ра. – Не получится.

Обернулась и сползла вниз по стене, закрывая голову руками. Хоть так спрятаться, хоть чем-то помочь мечущемуся разуму.

– Подожди, – это уже голос Ориллы. – Не подходи к ней. Это какая-то странная магия, или лекарь с перепугу переврал? Кая, ты как?

Я заставила себя поднять лицо и посмотреть на нее. Государыня уже не в первый раз оказывала мне поддержку. Шах-Ра, остановленный ею, стоял возле самой двери, произнося:

– Не знаю. Но колдуньи предупреждали об этом. Кстати, я получил ответ от брата – он уже знает, что она здесь. Сам вернется в течение двух дней. И теперь я, кажется, начинаю понимать его интерес... Ну-ка, страшилка, посмотри на меня.

Я не отрывала взгляда от Ориллы, и она будто вняла немой мольбе. Повернулась к Дракону и чуть склонила голову:

– Оставим ее сегодня, Шах-Ра. Пусть немного привыкнет. Она запуганная, как заяц. Уж не знаю, зачем твоему брату такая наложница, которую в постели с трудом найдешь, но это его дело.

Он так и стоял, а я чувствовала на себе его обжигающий взгляд. Хотелось вжаться в стену еще сильнее, и оттого я начала мерцать, становиться полупрозрачной.

– Видишь, это магия! – Орилла продолжала убеждать. – Да не пугай ты ее сильнее!

– Я тебя пугаю, страшилка? Что я сделал для твоего страха? Мне хочется просто разглядеть тебя.

Сейчас бы я уже не смогла соврать – страх был отчетливым. И хоть он ничего не сделал, но я чувствовала его интерес, который выходил за рамки любопытства. Если бы Ориллы здесь не было, он бы уже давно схватил меня...

– Шах-Ра, пойдем, – я уже готова была принести этой женщине клятву в вечной преданности. – Поздно уже, а мне одиноко без мужа. Скрась мою ночь своей лаской, если никто из твоих наложниц тебя не ждет.

И только после этого он нехотя перевел взгляд на нее.

– В такой просьбе я отказать не могу, прекрасная.

И наконец-то, вышел из комнаты. Да уж, традиции у них извращенные, но именно этой ночью пришедшиеся очень кстати.

Глава 5. Призрак ревности

Все-таки мне удалось выспаться. Никто меня не тревожил, а когда я сама открыла глаза и с удовольствием потянулась, то не сразу сообразила, что нахожусь не в собственной комнате. Но едва только вспомнила, резко села. Ситуация складывалась самым худшим образом: я сбежала из дворца, я перенесла голод и лишения, но оказалась именно там, куда меня и собирались отправить. Только теперь не в статусе невесты, а вообще непонятно в каком.

Служанка принесла мне завтрак, как будто точно знала, что я уже не сплю. Свежие лепешки со странно пахнущим молоком. Так и хотелось ей сказать по привычке: «Спасибо, Таша, пока больше ничего не нужно». Но это был не родной дворец и не моя служанка, эту звали Ири, она вчера представилась. А как должна говорить пленница со слугами я не имела понятия. Потому и поблагодарила лишь кивком.

Молоко оказалось непривычным на вкус, возможно, вообще не коровьим. Но я все-таки заставила себя сделать пару глотков. Потом отставила поднос и встала, чтобы привести себя в порядок, а заодно подумать. Как убежать отсюда? Быть может, надо изобразить полное смирение и усыпить бдительность, чтобы дожидаться подходящего момента? Или поговорить откровенно с Ориллой? Я пыталась проанализировать ее действия со всех сторон, но так и не смогла представить ее врагом.

И вдруг, словно мои мысли были прочитаны, дверь в комнату отворилась, и вошла именно она. Теперь у меня были силы встать и сразу присесть в неглубоком реверансе:

– Доброе утро, государыня! Рада вас видеть! Я хотела бы выразить свою признательность за ваше участие.

Она мягко рассмеялась:

– Ничего себе, какие манеры. Жаль, что у Драконов не принято заводить себе фрейлин – я бы обязательно рассмотрела твою кандидатуру. Сядь, я хочу с тобой поговорить.

Орилла прошла и разместилась на диванчике. Я подхватила стул и выполнила ее распоряжение. Она смотрела с интересом, без злости и раздражения. И голос ее был спокойным:

– Я никак не могу определиться с отношением к тебе, Кая.

– И тем не менее были бесконечно добры, – вставила я то, что хотелось сказать.

– Да, – она задумалась. – Тогда отблагодари меня за доброту и расскажи все честно.

Я без утайки и даже не пытаюсь обелить себя, ответила на ее вопрос, начиная с того момента, когда решила украсть у Тхэ-Ра хлеб. Конечно, всю предысторию умолчала. Но ведь Орилла интересовалась именно подробностями нашей встречи с ее супругом. Государыня закончила сама:

– Понятно. Тогда Тхэ-Ра и поставил на тебе печать – разозлился. Ты не должна была бежать, если государь тебе этого не позволил. Вряд ли он хотел тащить тебя с собой силой или сделать что-то подобное, но импульсивно отреагировал на твое слушание. А Шах-Ра запечатал тебя уже здесь. Ты никому из них пока не любовница, они оба вообще не представляют, зачем ты нужна, но тем не менее ты собственность сразу двух Драконов. Какой-то выверт судьбы, не иначе.

– Собственность?! – я кое-как удержалась, чтобы не вскочить на ноги. К счастью, годы обучения этикету помогли, потому я немедленно сбавила тон: – Государыня, я не знакома с вашими традициями. Объясните, пожалуйста, что это означает.

– Да ничего особенного, – она пожала плечами. – Драконы отмечают своих женщин – хотят последние того или нет. Это гарантирует, что он сможет ее защитить... или поймать. Нельзя сбежать от Дракона – именно это правило ты и нарушила. Но ума не приложу, зачем это сделал Шах-Ра?

Я вздохнула:

– Колдуньи предупредили его о моем даре. Возможно, он хотел перестраховаться...

– Возможно, – Орилла отвела задумчивый взгляд в сторону. – То есть у тебя не было никакой любви с Тхэ-Ра?

– Не было! Да я общалась с ним не больше часа. Государыня, поверьте мне!

– Я верю. Но тебе удалось за этот час его заинтересовать, иначе он не захотел бы тебя останавливать. Так что жди его возвращения. Уверена, он даст волю своему интересу, когда увидит тебя здесь. Шах-Ра зовет тебя страшилкой, но не верь этому слову – он посмотрит на тебя лучше и уже не сможет так назвать.

Меня мелко затрясло.

– Государыня, я не понимаю, что вы имеете в виду... Я теперь наложница вашего мужа? Но я этого не хочу!

– Мало ли чего ты там хочешь, – она на меня не смотрела. – Дракон выбрал тебя, и только ему решать – убить, отпустить или уложить под себя. Я привыкла к тому, что у них много женщин, кровь того требует. Но впервые вышло так, что они оба закрепили за собой право на тебя. Ведь формально уже неважно, кто сделал это первым. Думаю, тебя заберет все-таки Тхэ-Ра, они вряд ли будут ссориться из-за такой мелочи.

У меня закружилась голова от мыслей. Этого просто не может быть. Я не могу быть чьей-то собственностью! Я, лучезарная Эриникая Курайи, не могу считаться вещью! Мой голос теперь дрожал заметно:

– Вы намекаете, что я теперь принадлежу Тхэ-Ра, а может, и сразу им обоим?!

– Обоим, – эхом отозвалась она, будто пробуя это слово на вкус. А потом посмотрела на меня: – Но это неправильно! Это против всех традиций!

Именно из ее уст слышать подобное было странно. Наверное, удивление отразилось на моем лице, потому как Орилла решила объяснить:

– Когда-нибудь я рожу Дракона. И когда моему сыну исполнится сто лет, то он сядет на престол, сменив Тхэ-Ра. А мы с Тхэ-Ра уйдем в Вечность, а вернемся только в том случае, если Дрокку будет что-то угрожать. Но уже тысячу лет не случалось такой беды, чтобы сил двух Драконов-правителей и их армий не хватило. Мой сын будет носить гордое имя Дракона, а рядом с ним власть будет держать следующий сын – мой или второй жены. Но в будущих правителях будет течь кровь обоих предшественников – это основа мира.

Формулировка про кровь обоих предшественников прозвучала нелепо. Ведь ясно, что отцом станет только один, потому это чистый пафос. Но, возможно, так мыслить просто проще? Когда у Ориллы родится сын, у него по определению будет два отца, поскольку ни один из них не может быть полностью уверенным в обратном. Я уж точно не собиралась обсуждать их извращения вслух, лишь бы меня не коснулось. И Орилла закончила:

– Но женщин для утех им делить незачем, как незачем делить личные вещи. Каждый выбирает сам и по своему вкусу. Думаю, Тхэ-Ра и скажет, берет ли тебя себе, и если ты ему не нужна, второе слово будет за Шах-Ра.

В висках снова зазвенело. Я, забыв о гордости, бросилась на колени и начала умолять, не в силах сдержать нарастающую панику:

– Государыня, умоляю вас о защите! Я не хочу принадлежать вашему мужу или его брату! Я не сделала ничего настолько страшного! Или обвините меня в воровстве – да, я ведь пыталась украсть хлеб! Обвините и накажите за воровство!

Она окатила меня изумленным взглядом:

– Во-первых, если и обвинять в воровстве, то в воровстве у самого Дракона – тогда наказание тебе покажется пострашнее смерти. Во-вторых, что я могу сделать, если Тхэ-Ра тебя выбрал?

– Но... – я пыталась подобрать правильные слова, а не скатиться в бесполезную истерику. – Он ведь ваш муж! Я не хочу стать его любовницей, или игрушкой, или что он там еще придумает... Но он поставил печать не с этой мыслью! Я ведь рассказала, что попросту ослушалась его приказа.

– Да, он был зол. Но может посмотреть на тебя теперь другими глазами. Муж, ну и что? Мне-то какое дело: не ты первая, не ты сотая. Дракон развлечется с тобой или запытает до смерти, если захочет. Но если ты ему понравишься и если будешь послушной, то через некоторое время попроси о свободе у него. Женщины для утех имеют свойство приедаться. Только он может тебе подарить свободу... – она снова задумалась. – Хотя в твоём случае они оба. Да-а... Боюсь, тебе придется понравиться и быть послушной два раза. В общем, я теперь сама не знаю, что происходит.

Впервые в её тоне прозвучали нотки раздражения. Орилла встала и направилась к двери.

– Государыня! – с отчаяньем позвала я, но она даже не обернулась, напоследок отчеканив:

– Тебе нужно тщательно обдумать свои действия до возвращения моего мужа. Думаю, что у тебя есть все шансы сделать его короткий интерес долгим.

Почти весь день я провела в одиночестве, но это как раз были самые приятные для меня условия. Я очень старалась не думать плохо об Орилле. Вряд ли ей самой эта ситуация нравится. Наверное, в самом деле ничего не может сделать. Но и ее слова о полном отсутствии беспокойства не внушали доверия: нет, что-то ее серьезно тревожило, ведь зачем-то она пришла для этого разговора!

Мое уютное уединение нарушила служанка:

– Кая, государь просит тебя присоединиться к ужину. Давай поменяем платье. Я не смогу тебя красиво причесать, но, может, хоть заколем спереди?

Никакой официальности со стороны слуг ко мне не подразумевалось. Было непривычно, но это ерунда. Быть может, так даже лучше – словно мы равные, словно можем понять друг друга хотя бы теоретически. Я вздохнула и поднялась на ноги:

– Я не хочу идти на ужин, Ири.

Она прикрыла за собой дверь и показала заколки на ладони – все, как одна, были дешевыми, я до сих пор таких и не видела. Притом служанка говорила:

– Не глупи. Смотри, это мои. Может, хоть немного сможем сделать подобие прически? Мне это приглашение тоже кажется странным, но пока тебя не объявили ни наложницей, ни преступницей... Они пока добры к тебе, но я ведь все слышала. Неизвестно, что скажет старший государь, когда вернется. Тебе за это время нужно попытаться наладить хоть какие-то отношения. Поверь мне, государыня очень милостива – она может встать на твою защиту, если Драконы не захотят тебя и решат убить за ненадобностью. Попытайся ей понравиться. Кто знает, а вдруг тебе повезет – и тогда станешь одной из служанок. Не самая худшая судьба, особенно в твоем случае. И могу заверить, что на служанок государыни Драконы смотреть не могут – мы уже ее собственность.

Вот с тем, что лучше всего сменить двух собственников на одну собственницу, точно не поспоришь. Я послушно уселась перед зеркалом, чтобы Ири могла сделать что-то с моими волосами. И уже увереннее спросила:

– А если Тхэ-Ра захочет сделать меня своей любовницей?

- Не называй его по имени - потом бед не оберешься! Вот уж не знаю. На моей памяти их было не так уж и много.

- И где они теперь?

- Отпустил в выгодные замужества или на обеспеченную свободу. Хотя нет. Ту, что понесла дочь, убил. Вроде бы, точно я не знаю. Это считается большим оскорблением. У Дракона могут быть только сыновья, даже незаконнорожденные.

Кажется, я никогда не устану ужасаться. Даже какая-то мимолетная любовница не имеет права родить от Дракона дочь? Ири уловила мою дрожь:

- Нет, не волнуйся. Наложницы пьют зелья против зачатия. Эта сама оказалась глупой - думала, если родит ребенка, то привяжет его. Все-таки драконья кровь, но Драконы рождаются только в законном браке - для этого проводится специальный ритуал. За глупость и поплатилась. А умные наложницы обеспечены до конца жизни и бед не знают.

Про наложниц слушать хотелось в последнюю очередь - я на себя эту роль пока даже в мыслях примерить могла.

- Нет, Ири. Я не понравилась ему как женщина. Он наложил печать, потому что я его разозлила.

- А-а, тогда хуже. Но повторяю про государыню. Если она встанет на твою защиту и попросит не убивать, то он наверняка не захочет обижать жену. Потому ты сейчас пойдешь на ужин и постарайся быть с ней такой милой, какой только умеешь быть.

Беспокойство Ири отзывалось ответной теплотой. И было приятно узнать, что хорошие люди встречаются повсюду, не только в родной земле. Ее советы могут быть полезны, потому я спрашивала еще:

- Только с государыней? А как вести себя с младшим Драконом?

Ири вдруг замерла, наклонилась и прошептала в самое ухо:

– А вот с младшим Драконом будь настолько отвратительной, какой только умеешь быть.

Я удивилась донельзя:

– Почему? Он жесток?

– Напротив. Он намного мягче старшего брата. Но если ты понравишься ему, то потеряешь поддержку государыни. А это твой единственный шанс. Повторяю еще раз, чтобы дошло: государыня простит тебе все что угодно, но только не любовь младшего Дракона. Страсть, мимолетное увлечение еще спустит, перетерпит, но только не любовь. Все, больше об этом ни слова. Хотя и слепому все ясно.

В зеркале я видела свои расширившиеся от понимания глаза. Ири, как ни в чем не бывало, подбежала к шкафу и распахнула. Надо же, я даже не подумала туда заглядывать. Она вытянула платье из розового шелка и предложила:

– Это?

Мне было все равно.

В столовую я шла в сопровождении охранника, но мысли были заняты складыванием картины. Драконы не знают ревности. Как же! И вчерашняя просьба государыни «скрасить ночь», и ее равнодушие, если я окажусь любовницей мужа, и ее желание разобраться во всем – это было не пустое. Она в самом деле хотела, чтобы Тхэ-Ра заинтересовался мной и сделал своей. Чтобы Шах-Ра не захотел этого вместо брата. Она, делимая двумя мужчинами, сама очень не хочет делить одного из них с кем-то еще. А ведь это сквозило в каждом ее взгляде – бесконечная и, скорее всего, неразделенная любовь. Странно, что я не заметила сама.

Их традиции никак не уместались в голове, вот потому я и не сообразила! Всем известно, что у мужчины должно быть много жен, и каждая супруга это понимает. Конечно, они не обязаны друг друга обожать, но с природой не спорят. Король будет спокоен и доволен, окруженный несколькими любящими женщинами, которые точно обеспечат его огромным количеством детей. Так было испокон веков, и так же будет через тысячи лет после нас. В Курайи

наложниц не существовало уже сотни лет. А какая в них нужда? Король берет очередную любимую замуж, дарит ей статус, а уже после ведет в спальню. Но вот сердце женщины, наоборот, не делится на многих. Потому у нее должен быть единственный мужчина на всю жизнь и единственный отец ее детям. У Драконов все привычное вывернуто наизнанку!

Глава 6. Ужин

Когда стражник впихнул меня в столовую, я попыталась собраться и даже изобразить книксен. Заметила, что мое появление не слишком обрадовало Ориллу. Теперь понятно, кто был единственным инициатором столь неуместного приглашения. Шах-Ра рассматривал меня пристально, пока я занимала место с самого края и старалась не поднимать глаз.

– Не стесняйся, Кая, – сказала Орилла. – Твоя участь уже завтра может перемениться, но пока раздели с нами ужин.

– Благодарю, государыня.

На самом деле, я была в шоке оттого, насколько наши традиции различны. За столом с королем Тайри VI не может сидеть простолудин, а эти еще не определились: убить меня или сделать подстилкой, но приглашают к трапезе. Очень странно и непривычно. На большой тарелке лежал кусок обжаренного мяса с овощами, что выглядело весьма аппетитно. Я взяла серебряный ножик и вилку. Раз уж приказано есть – так буду есть. Вообще-то, не самый жуткий приказ. Отрезала маленький кусочек, ощутила таящий вкус во рту, который сильно отдавал незнакомыми пряностями, не глядя взяла салфетку.

– Итак, ты говорила, что из бедной семьи, – вдруг подал голос Шах-Ра. – Скажи, страшилка, во всех бедных семьях Курайи люди отличают вилку для мяса от вилки для десерта?

К счастью, я успела проглотить, а иначе бы подавилась. Пришлось коротко вдохнуть и все-таки посмотреть на него:

– Нет, государь. Но я с детства служила в богатом доме. Моя госпожа была очень добра и научила меня основным правилам этикета. А у вас правила сильно отличаются от наших? Простите, если что-то делаю не так.

Он улыбался. Лучше бы я не смотрела на его улыбку – она сбивала с толку.

– Итак, служанка в богатом доме. А что случилось потом?

– Я... – сразу ответ придумываться не хотел. – Меня прогнали за... за...

Шах-Ра перебил:

– Дай-ка угадаю. Потом ты повзрослела и – ну, предположим, сын этой самой госпожи – не оказался слепым. Так, что ли? Посмотри на меня снова. Посмотри, сказал! – он лишь слегка повысил тон, но я сразу напряглась и сделала, как просил. – Орилла, ты видела, какого цвета у нее глаза? Верись, что не только сын госпожи, но и муж госпожи, и бесы знают кто еще госпожи решили, что Кая может служить не только на кухне?

– Верю, – отозвалась та с неохотой. – Она очень красива, Шах-Ра.

Я видела, как по ее лицу пробегают тень. И точно не хотела ее расстраивать. Да, я красива – мне вечно все вокруг это повторяли. Как была красива и моя мать. Но красота не принесла ей счастья, не несет и мне. Однако я нашла лазейку и решила действовать нагло. Вскинула голову и обратилась к Орилле:

– Государыня, если вам нужна служанка, то буду служить верой и правдой. Вам не в чем будет меня упрекнуть. Если я чего-то не умею, то обязательно научусь!

Ее темная бровь поднялась – Орилла уловила мой намек и поняла, почему я этого прошу.

– К сожалению, ты собственность Драконов, а не моя. Но я вдруг подумала, что служанка, которая не только хочет, но и умеет быть незаметной – это просто находка. Решение примет мой муж. Но что ты думаешь об этом, Шах-Ра?

Он, по всей видимости, тоже уловил подоплеку и не ответил прямо:

- Как ты верно заметила, прекрасная, решать моему брату.

Свое мнение он так и не озвучил, но настаивать смысла не имело. Теперь мне казалось, что Орилле отсутствие его ответа неприятно удивило. Она подхватила свою вилку и сказала суше:

- Повара сегодня превзошли сами себя. Приятного аппетита, Шах-Ра.

- И тебе, прекрасная государыня, - он хоть и ответил Орилле, но не сводил взгляда с меня.

И это заметила не только я - этого вообще невозможно было не заметить. Возникло желание метнуться к стене, а потом мимо охраны, в коридоры. Пусть я даже никогда не найду выхода из этого лабиринта, но мне очень захотелось раствориться. И Дракон вдруг произнес:

- Твоя магия требует этого желания прятаться?

Я удивилась:

- Как... Вы умеете читать мысли, государь?

- Не умею. Но твоя рука стала полупрозрачной. Уверен, что если бы у тебя была такая возможность, ты прямо сейчас растворилась бы в воздухе.

- А, - я уставилась на свою руку, пытаясь обуздать всплеск сил. - Простите. Это выходит не нарочно.

- Так я угадал? Скажи, чего тебе сейчас хочется больше всего?

Отмотать время назад и пройти мимо костра с одиноким путником. Добраться до порта и встретить другого моряка. А сейчас сидеть - вот точно так же сидеть - за столом перед Дарием. Но я ответила другое, только очень тихо:

- Быть тенью, государь.

– Зачем ты ее мучаешь? – снова вступилась за меня Орилла. – Ведь видишь, что бедняжке не по себе.

– Я просто думаю, что считал нас с братом такими разными, но оказалось, что мы мыслим очень похожим образом.

– Это уж точно, – вздохнула Орилла. – Уверена, он тоже просчитывал, как будет приятно подчинить себе ее магию. Потому и не хотел отпускать.

Подчинить магию? Это как? Но я не успела спросить, поскольку государыня продолжила:

– Возможно, тебе нужно жениться, Шах-Ра. Все эти игры – для молодых Драконов. Пора остепениться.

Наконец-то, она сказала что-то, после чего он заинтересованно уставился на нее:

– Жениться? Думаю, ты оправдаешь ожидания, прекрасная, и родишь нам двух здоровых сыновей. Я младший, мне вовсе необязательно жениться. Да и зачем мне вообще жениться, если на свете еще полно таких... страшилок, – и он снова перевел взгляд на меня.

– Чтобы не уйти в Вечность в одиночестве, хотя бы для этого!

– В истории полно примеров, когда младшие Драконы не женились. Вспомни Лоэ-Ра!

– Тебя подводит память, Шах-Ра. Лоэ-Ра все-таки женился в преклонном возрасте.

– Вот и я поступлю так же. Когда твоему второму сыну исполнится девяносто девять, я брошусь искать себе жену. Довольна?

Орилла тяжело вздохнула.

– Я думала, что король Курайи предложит тебе в жены одну из дочерей.

– Да, странно, что он этого не сделал. Наверное, считает меня извергом, – Шах-Ра будто бы по инерции поддерживал разговор. – Но и спустить мы им не можем. Брат считает, что та земля нам не нужна, но что потребовать в откуп?

– Несколько северных городов, – с легкостью предложила Орилла. – Или всех его детей в рабство, исключая пару старших наследников. Уверена, он пойдет и на это. В случае войны ему не останется ничего.

Я охнула от перенапряжения. И это милосердная государыня? Похоже, что Ринда, предлагая отцу отдать меня Драконам, выбрала действительно самое мягкое решение. А я сбежала... тем самым, возможно, обрекая Курайи на гораздо большие жертвы. Но ведь я все равно не смогла бы стать государыней, не смогла бы вести приемы, да и вряд ли бы перенесла саму свадебную церемонию и коронацию. И тогда Драконы, решив, что отец обманул их ожидания, рассвирепели бы еще сильнее.

– Дорогая Кая, – холодно обратилась ко мне государыня, – если ты хочешь уйти, то вернись в свою комнату. А то еще в обморок грохнешься. Довел! Посмотри на нее, Шах-Ра, белая, как снег.

Я не знала, что такое «снег» и очень бы хотела ответить, что их общество мне безумно приятно – того требовали правила этикета. Многократно до сих пор мне приходилось высиживать многочасовые званые ужины, но прямо сейчас я не смогла удержаться. Вскочила, присела в реверансе и буквально бегом побежала из столовой. И совершенно точно расслышала за спиной бархатный смех.

Успокоившись, я попыталась придумать речь для Тхэ-Ра. Начну с искренних извинений, объясню, что послушалась его приказа далеко не только по собственной воле – мною руководила магия, а потом нижайше попрошу отпустить или отдать меня в услужение его благородной супруге. С Шах-Ра вообще говорить ни о чем не буду. Я уловила его заинтересованный взгляд, не полная же я дура, но почему-то казалось, что если договориться со старшим Драконом и его женой, то последняя сделает все возможное, чтобы убрать меня подальше от глаз младшего.

Когда в комнату заглянула Ири, я втащила ее буквально силой под предлогом помочь мне наполнить ванну. Но, конечно, мне было необходимо кратко пересказать последние события и послушать, что она скажет о появившемся

азарте в глазах Шах-Ра. Девушка покачала головой и прошептала:

- Если не преувеличиваешь, то тебе конец. Государыня сама убьет тебя. Сделай все возможное, чтобы его интерес не разгорался.

- Но как? - я действительно не понимала.

- Понятия не имею, - Ири вздохнула. - Мне кажется, она его с первого взгляда любила. Но ведь ты его видела - он прекрасен. И характером мягок, и терпелив, и способен быть чутким, что для Дракона дело необычное. И думаю, что он знает о ее чувствах. А может, и не знает. Он любит женщин, но все его увлечения скоротечны, потому государыня их и пропускает мимо. Смирилась. Однако если она заподозрит, что он влюбился, то пусть хранит свет ту бедняжку...

О влюбленности говорить было слишком преждевременно. Зачем Ири так нагнетает? Но она была бесценным кладезем информации, потому я уточнила:

- И что же ты посоветуешь?

Ири развела руками:

- Стать любовницей старшего брата или служанкой государыни. В обоих случаях ты будешь застрахована.

Проводив ее, я долго смотрела в окно. На фоне темного неба бесконечные шпили, заканчивающиеся у самых скал, выглядели особенно угрожающе. Подошла к двери. В коридоре стражи не было, и я в очередной раз не смогла миновать порог - магическая защита стояла прочно. Медленно переоделась в длинную ночную рубашку, но спать совершенно не хотелось. Однако мне надо было отдохнуть - завтра предстоял серьезный разговор с Тхэ-Ра, и поутру соображается лучше. Улеглась, накрылась теплым одеялом - таких теплых дома не использовали, но мне почему-то понравилось. Услышав скрип, повернулась к двери.

- Ири?

Однако свет от камина осветил отнюдь не фигуру служанки. Я вскрикнула и немедленно села.

- Тихо, - сказал Шах-Ра. - Я просто пришел поговорить.

В спальню ночью? Поговорить? Понятное дело, что в статусе принцессы я даже вообразить не могла такой наглости. Но здесь правитель он. А кто я? Бесправная пленница. Я не ответила - не хотела нагрубить. Просто натянула одеяло до самого подбородка и ждала.

Шах-Ра подошел и сел на постель, а потом протянул руку и взял за одеяло.

- Почему ты боишься, страшилка? Разве я сделал что-то...

Этот вопрос по десятому кругу меня разозлил до дрожи. Да, бесы вас дери, вы оба пугаете! Потому что вы созданы для того, чтобы пугать! Не это ли есть корона Дракона - всеобщий ужас? Но они мечтают о каком-то притворстве? И я ответила, хоть голос и дрожал:

- Я боюсь, потому что не знаю, что у вас на уме.

- Разве я не объяснил? Хочу поговорить. Успокойся.

И сразу после рванул одеяло, открывая меня. Сказал быстро и тихо:

- Успокойся. Ляг. Не двигайся.

И я почувствовала, как мои мышцы сковало - теперь совсем не страхом, а чужой волей. Он был сильным магом. Сердце бешено заколотилось.

- Не бойся.

Сказал тем же тоном, а я ощутила, как мое дыхание начало выравниваться. Я ничего не могла с этим поделать, не могла сопротивляться внушению! И только в голове звенело от мучительного бессилия. Но теперь это был не страх - раздражение, злость. Хотя нет, ненависть.

Он чуть наклонился надо мной, разглядывая. Моя ночная рубашка была длинной и непрозрачной, но я ощутила себя обнаженной.

- Не злись, страшилка. Я нечасто так делаю. Считается, что такое насилие над волей допустимо только в исключительных случаях. Но ты постоянно убегаешь, а у меня есть очень важный вопрос.

- Тогда... отпустите... это невыносимо!

- Хорошо, - неожиданно согласился он. - Только при условии, что ты честно ответишь мне, а не попытаешься раствориться в стене.

- Я... я постараюсь.

- Где твоя магия собирается? - он, не дождавшись ответа, вдруг положил мне руку на живот, и ладонь обожгла даже сквозь ткань. А я даже дернуться свободы не имела! - Здесь? Все, успокойся. Я ее держу, чувствуешь? Теперь не получится оправдаться тем, что не можешь себя контролировать. Все? Я отпускаю?

Я ничего не поняла, но кивнула. Мое тело вмиг освободилось от магической скованности, и даже страх вернулся, хотя не такой сильный. А еще я чувствовала, что меня не бросает в сторону, есть желание скрыться от его взгляда, но оно вполне контролируемо! Как он сказал? Держит? Но ведь в животе действительно молчало, как если бы жар от его руки гасил внутреннее пламя. Я снова села, но руку он так и не убрал. Вроде бы это здорово помогало, но притом он сам был вынужден быть ко мне слишком близко.

- Нормально? - переспросил мягко. - Готова поговорить?

Я растерялась окончательно:

- Да, государь.

- У меня тот же самый вопрос, который я уже задавал, но не смог получить ответа. Чего бы ты сама хотела в идеале?

– Оказаться дома, – честно ответила я.

Он улыбнулся:

– Нет. Из того, что реально. Спрошу еще более прямо: ты хочешь стать женщиной моего брата? Конечно, он сам будет решать, но мне интересно узнать.

– Вы, правда, хотите честности?

– Зачем бы я спрашивал?

Я ответила именно то, что думаю:

– Нет, государь, не хочу. Я ничьей наложницей, любовницей, подстилкой, любимой женщиной, утехой и все прочее, о чем могла забыть в этих терминах, быть не хочу. В идеале, если уж исходить из текущих условий, я предпочла бы стать служанкой государыни. А еще лучше, чтобы меня отпустили на свободу, сняв обе печати. У меня есть жених... Я не лгу, государь. И именно это сказала вашему брату. Если бы вы были настолько милосердны, что отпустили бы меня к нему...

– Нет, – перебил он. – Не отпущу. Значит, ничьей? Ни Тхэ-Ра, ни моей?

– Именно так.

Мне казалось, что он разозлится, но он почему-то тихо рассмеялся:

– Мне сто тридцать лет, но я впервые слышу подобное от женщины. И дело, думаю, далеко не только в моем статусе.

Тут он не преувеличил. Младший Дракон был воистину красив – чем больше я смотрела на его лицо, тем больше это понимала. Он мог родиться сыном куранийского фермера или дроккийского моряка, но и тогда девушки смотрели бы на него с восхищением. И даже страсть к нему Ориллы легко понималась.

– Простите за эти слова. Но вы ведь сами просили честности.

- Просил. Благодарю тебя хотя бы за это.

Он, кажется, пребывал в хорошем настроении, потому я рискнула:

- Тогда прошу честности в ответ, государь. Каковы шансы, что мои надежды сбудутся?

- Никаких, - тем же мягким голосом отрезал он. - Если ты не нужна Тхэ-Ра, я заберу тебя себе. Если ты нужна Тхэ-Ра, тогда... Даже не знаю. Тогда случится первый в истории спор между Драконами из-за женщины. Мы не делимся вещами, а наложницы - это вещи.

- Но делитесь женами! - не сдержалась я.

Он посмотрел с непонятым удивлением:

- Ты ведь не сравнила сейчас государыню с собственностью? Мать будущих Драконов - с вещью? Это прозвучало бы крайне неуместно. Жена - это жена, на себя не примеряй. Жена - самая достойная женщина, залог процветания Дрокка в будущем. И когда ее сыну исполнится сто лет, она возьмет за руку мужа и уйдет вместе с ним в Вечность. Наш свадебный ритуал гарантирует, что если она родит хотя бы одного сына, то не умрет, пока жив ее Дракон. И он не выберет себе другую жену, если она уже стала матерью нового Дракона. Это тонкие материи, которые курацийцу не понять, но они намного больше, чем обычная любовь, преданность или, уж тем более, ревность. Ну а делить самую прекрасную из женщин - это уже давно просто дань традициям. Мы обязаны делить все государство без сомнений и борьбы, разве мы способны бы были на это, если бы не смогли разделить даже жену? Она просто символ отсутствия между нами любых разногласий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/orlova_tal-yana/drakonovy-pechati

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)